

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);
заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНIN В.С.

(главный редактор журнала);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:

СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (499) 259-84-51,

факс: (499) 259-34-48.

E-mail: kvi3@tob.fsb.ru, kvi3@fsb.ru

Сдано в набор 19.12.2014 г.

Подписано в печать 09.02.2015 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4

Заказ № 103

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОКА ЖИВЕМ, МЫ БУДЕМ ВЕРИТЬ.

2

ПОКА МЫ ВЕРИМ, БУДЕМ ЖИТЬ!

Бал Победителей на Поклонной горе

ХАЛХИН-ГОЛ, ОГНЕМ ОПАЛЕННЫЙ

4

Визит делегации ПС ФСБ России в Монголию

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР НА ПРАЗДНИЧНУЮ ТЕМУ

6

20-летие Международного союза
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы

В ГОРАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

12

90-летие образования Пограничного управления
ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике

СЛУЖБОЙ ГОРДИМСЯ, ИСТОРИЮ ПИШЕМ

18

От 27-го Пришибского пограничного батальона
43-го Белясусварского отряда войск ОГПУ
до Пограничного управления ФСБ России
по Кабардино-Балкарской Республике

ОТ МУЗЫКАНТА ДО ПРОФЕССОРА

24

Многим этот путь покажется невероятным.

Однако не в случае с полковником
Александром Романовым.

АЛЕКСАНДР АЗАРОВ:

26

«НАДО ЖИТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ, ЗА ЖИВУЩИХ — ЖИЗНЬ ОТДАТЬ»

«СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

32

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

35

Рассказываем об одном из лидеров
ветеранского движения пограничников
государств — участников СНГ.

АФГАНИСТАН —

НАША ГОРДОСТЬ И СКОРБЬ

36

ТВЕРЖЕ ГРАНИТА

40

Пограничник, фронтовик, участник обороны
Ленинграда Иван КАЧАЛИН

ПАМЯТНЫЙ БОЙ ПОГРАНИЧНИКА

44

ШЕЛ ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

50

Записки фронтового офицера
Анатолия Згерского

АКТРИСА АЛИНА ПОКРОВСКАЯ:

58

«О СЛУЖБЕ ВОЕННЫХ ЗНАЮ НЕ ПОНАСЛЫШКЕ»

На обложке: 1-я стр. — в Бресте стартовала Эстафета Победы вдоль внешних границ государств — участников СНГ. Фото Владимира ПАЛИЙЧУКА; 4-я стр. — участник Великой Отечественной войны полковник А. Романов. Фото Андрея МУСАЛОВА.

ПОКА ЖИВЕМ, МЫ БУДЕМ ВЕРИТЬ. ПОКА МЫ ВЕРИМ, БУДЕМ ЖИТЬ!

6 декабря в величественных стенах Зала полководцев Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе состоялся Бал Победителей, посвященный 73-й годовщине начала контрнаступления советских войск под Москвой и 70-летию Великой Победы, до празднования которого осталось не так много времени.

Владимир ВЕРШИНИН

Именно тогда, в декабре 41-го, в один из ключевых моментов войны, ковались основы будущей Победы, был развеян миф о непобедимости немецкой армии. Считая Москву своей основной целью, враг бросил огромные силы, чтобы захватить столицу до начала зимы. Город оказался на осадном положении: не ходил транспорт, не работали магазины, все предприятия были заминированы в готовности к подрыву в случае прорыва немецких войск. К эвакуации готовили и Ставку Верховного главнокомандования. Но советские солдаты отстояли Москву, а с ней — и всю страну.

Операция вермахта «Тайфун» захлебнулась. А в начале декабря, перейдя в контрнаступление, Красная армия разгромила ударные группировки врага.

В столицу на предъюбилейный Бал Победителей съехались более 500 ветеранов войн, локальных конфликтов и военной службы со всей страны и республик бывшего Советского Союза, а также впервые — делегации из Абхазии, Южной Осетии и Израиля. Среди них более 150 участников Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза и России, Герои Социалистического Труда, кавалеры ордена Славы.

Нынешний бал проводился уже в девятый раз. В качестве гостей на мероприятии присутствовали представители Администрации Президента, Федерального Собрания Российской Федерации, правительства Москвы, других органов государственной власти, общественных организаций и средств массовой информации.

Письменное обращение к участникам бала направили

Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев и спикер Государственной думы Сергей Нарышкин. Ветеранов также поздравили директор Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Владимир Забаровский, председатель благотворительного фонда имени Мариса Лиепы Народный артист России Андрис Лиєпа и президент Объединенной металлур-

Фото М. Фролова

Фото М. Фролова

гической компании Владимир Маркин. Командующий 40-й армией в Афганистане генерал армии В. Ермаков подчеркнул, что в ходе последующих войн и локальных конфликтов за пределами Отечества дети и внуки ветеранов Великой Отечественной не уронили славных боевых традиций старшего поколения.

Не будет преувеличением сказать, что Бал Победителей прошел в атмосфере небывалого духовного единения и патриотического подъема, вызванного прибытием на мероприятие делегаций ветеранов войны из Крыма и Севастополя. Это настроение усилило и феерическое выступление Ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России под управлением Виктора Елисеева. Песни «Легендарный Севастополь», «Прощание славянки», как и заливчатский матросский танец «Яблочко», все присутствующие в зале приветствовали стоя. Кроме того, перед гостями бала выступили мастера искусств, артисты театра, кино, эстрады Лев Лещенко, Александр Михайлов, Нона Гришаева, Людмила Лядова, Анита Цой, Юлия Савичева, Александр Олешко и другие известные артисты. В их исполнении прозвучали любимые произведения ветеранов, многие

из которых пели всем залом. А композитор Александр Морозов представил свои новые песни, посвященные войне и ветеранам. По тому, какое впечатление они произвели на слушателей, можно предположить, что их ждет счастливая сценическая судьба. Возможно, они станут такими же популярными песнями-символами, как «День Победы» и «Последний бой». Все свои выступления на гала-концерте артисты дарили ветеранам по велению сердца.

В честь ветеранов был дан торжественный обед, им были вручены памятные подарки, заботливо предоставлены гостиницы и автотранспорт.

Вот что говорили о мероприятии самые главные его участники.

Носон Хайн (Израиль): «Несмотря на то что участники Великой Отечественной войны разбросаны по всему миру, наше боевое братство ощущается по настоящее время. Проведение Бала Победителей в Москве, как и создание в Израиле музея еврейского воина Второй мировой, — показатель того, как молодое поколение относится к живым ветеранам, отдавшим ради победы над фашизмом часть своей жизни».

Чеслав Бейнеравичус (Литва): «На Бал Победителей я прибыл

впервые в составе литовской делегации как член президиума организации ветеранов войны. Хочу подчеркнуть, что, несмотря на неоднозначное отношение властей республики к участникам Великой Отечественной войны, мы не сидим сложа руки. По мере возможностей оказываем социальную поддержку ветеранам и стремимся к тому, чтобы наш голос был услышан, особенно в канун празднования Дня Победы. Нахожусь под большим впечатлением от силы духа поколения победителей, от внимания со стороны организаторов и это настроение обязательно передам по возвращении домой своим товарищам».

Проводимые в музее Балы Победителей — свидетельство глубокого уважения к ветеранам войны, к их великому подвигу во имя свободы и независимости Отечества. Участники мероприятия выражали искреннюю благодарность всем выступавшим артистам, организаторам мероприятия, инициаторами и генеральными спонсорами которого традиционно выступили Объединенная металлургическая компания (ОМК), Благотворительный фонд имени Мариса Лиепы и Центральный музей Великой Отечественной войны. **В.**

ХАЛХИН-ГОЛ, ОГНЕМ ОПАЛЕННЫЙ

В августе 2014 года делегация Пограничной службы ФСБ России посетила Монголию. Визит был приурочен к 75-летию разгрома японских милитаристов на реке Халхин-Гол.

Совместные действия советско-монгольских войск летом 1939 года вписали немало героических страниц в историю двух стран. Потому в дни празднования знаменательной даты российские пограничники вместе с монгольскими коллегами побывали на местах кровопролитных сражений, чтобы почтить память героев тех лет. А заодно укрепить взаимодействие в сфере охраны современных границ.

Российскую делегацию возглавлял заместитель руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенант Владимир Стрельцов. Первым пунктом ее пребывания в Монголии стал Улан-Батор. Здесь состоялась официальная встреча с руководством Главного управления пограничной охраны Монголии.

Приятным открытием для представителей России стало отношение населения страны к событиям нашей общей истории.

— Вечером, по завершении официальных мероприятий мы

вышли прогуляться на центральную площадь монгольской столицы, — поделился впечатлениями от поездки руководитель Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке Александр Еремин. — Город нас поразил. Сегодня это абсолютно современный и очень красивый мегаполис с высотными зданиями, широкими улицами и хорошо одетыми людьми.

Но еще более поразили нас сами люди. Многие из них говорят по-русски и по-прежнему с огромной симпатией относятся к России. Они чтят и хорошо знают свою историю. Особенно времена Чингисхана и события на Халхин-Голе. Два этих периода — эпоха зарождения и формирования национальных традиций, когда Монголия была великой державой, и военный конфликт, в ходе которого монгольскому народу с помощью Красной армии удалось отстоять свою независимость, яв-

ляются столпами патриотического воспитания в республике.

В ходе визита российская делегация ознакомилась со службой и бытом монгольских пограничников на заставах.

— Оружие, снаряжение и средства связи у бойцов современные, в основном российского производства. Недостатка в чем бы то ни было мы не заметили, — рассказывает Александр Еремин. — Можно с уверенностью сказать, что граница охраняется очень надежно.

Национальный колорит, конечно, и в службе присутствует. Так, основным средством передвижения там является лошадь. И на каждой заставе, где нам удалось побывать, пасется табун. На 30 пограничников — 90 коней! Если пограничникам требуется новая лошадь, берут дикую, тут же объезжают и «ставят под седло». Кстати, на заставах вообще большое количество скота, который питается буквально подножным кормом, так что с «продовольственной программой» там тоже все в порядке!

Боям и победе на Халхин-Голе в Монголии посвящено множество музеев и отдельных экспозиций, они есть практически в каждом городе. В местах самых ожесточенных сражений установлены памятники и обелиски с фамилиями и именами советских и монгольских героев, в том числе и пограничников.

Лучший музей Халхин-Гола находится в Сумбэре, самом восточном городе Монголии. Расположение выбрано не случайно: Сумбэр стоит в долине реки Халхин-Гол, под горой Хамар-Даваа, где летом 1939 года дислоцировался командный пункт 1-й армейской группы — ставка командующего Г.К. Жукова. Все экспонаты музея — в превосходном состоянии. Прекрасно сохранены даже военная форма и амуниция поверженной японской армии. В зале Славы на мраморных стенах высечены имена всех бойцов и командиров Советской армии и Монгольской народной армии, удостоенных звания Героя Советского Союза и Героя Монгольской Народной Республики. В музее значительная коллекция уникальных фотографий. Примечательно, что ставку охраняли погранич-

ники. Был сформирован сводный батальон из личного состава Даурского, Мангутского и Тяхтинского погранотрядов, командовал которым майор Булыга. Основными задачами пограничников были охрана командного пункта, узлов связи, складов, борьба с диверсионно-разведывательными группами японских войск. В ходе боев погиб 31 пограничник. Их имена увековечены на мемориале.

Под открытым небом развернута экспозиция боевой техники и артиллерии — как советской, так и японской.

Здесь же, на месте, откуда Жуков наблюдал за ходом боев, ныне стоит самый большой мемориал Халхин-Гола. По масштабам он сравним с комплексом Поклонной горы в Москве.

По итогам визита российской делегации в Монголию было подписано соглашение о сотрудничестве между двумя пограничными ведомствами, а также положено начало взаимодействию по линии Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. **В.**

Фото из архива
Центрального пограничного музея
ФСБ России

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР НА ПРАЗДНИЧНУЮ ТЕМУ

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Практически весь минувший год одной из ведущих тем на страницах журнала «Ветеран границы» оставалась тема 20-летия Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Мы рассказывали о работе ветеранских организаций, об их лидерах, о решаемых ими задачах. И все это через призму предстоящей даты. Хотя далеко не всегда получалось по-праздничному. Жизнь то и дело подкидывала такие задачи, что было понятно — простых решений здесь нет. И тем не менее ветераны были верны себе, своему жизненному опыту, не утраченному со временем профессионализму.

На приуроченное к 20-летию организации расширенное заседание Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, состоявшееся 25—26 ноября 2014 года в Центральном пограничном музее ФСБ России, они ехали не в качестве статистов. У каждого были свои предложения и пожелания, наработанный на местах опыт и готовность поделиться этим опытом с коллегами.

Заседание Координационного совета открыл заместитель руководителя Пограничной службы

ФСБ России генерал-лейтенант В. Стрельцов. Он поздравил ветеранов с праздником и выразил уверенность в дальнейшем развитии и укреплении союза. В своем выступлении Владимир Николаевич также отметил важность должной подготовки огромного комплекса мероприятий, посвященных празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

— В соответствии с решением Совета командующих Пограничными войсками от 9 сентября 2013 года с февраля по май 2015 года пройдет Эстафета Победы вдоль внешних границ государств — участников СНГ, — напомнил он. — Важной задачей для ветеранских организаций, входящих в состав Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, в этот период является военно-патриотическая и пропагандистская работа, направленная на противодействие попыткам фальсификации истории, принижения роли нашего народа в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

— Во всех населенных пунктах, через которые пройдет эстафета, будут проводиться массовые мероприятия с участием большого количества населения, в том числе молодежи, представителей местной и государствен-

ной власти, — продолжил тему Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Александр Еремин. — Наша святая обязанность — не просто приложить все усилия к тому, чтобы эти мероприятия были проведены на высшем уровне, но и добиться оказания помощи нуждающимся — участникам, инвалидам Великой Отечественной и других войн и воо-

Тема сложной международной обстановки звучала и в выступлении Председателя Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками генерал-полковника А. Манилова. От имени Председателя СКПВ он приветствовал участников заседания и пожелал всем членам Международного союза крепкого здоровья и успехов в работе на благо процветания Содружества Независимых Государств.

**Наша сила — в единстве.
Будем разобщены — потерпим поражение. Будем вместе — сможем отстоять свои позиции.**

руженных конфликтов в рамках реализации приуроченных к юбилею Победы государственных программ.

Подготовка нынешней эстафеты проходит в сложнейших условиях. Политическая ситуация обострена до предела. Россию пытаются объявить едва ли не виновницей всех общемировых проблем и бед. Но у России много друзей. И наша сила — в единстве. Будем разобщены — потерпим поражение. Будем вместе — сможем отстоять свои позиции.

— Сегодня наша основная задача, — сказал Александр Леонидович, — совместными усилиями сделать так, чтобы наши дети и внуки не оказались в пекле войны. Силы извне пытаются развалить СНГ, это не секрет. И если мы не будем проводить патриотическую, воспитательную работу начиная с семьи, детского сада, школы, если мы не будем активно действовать в этом направлении на площадках училищ, институтов, нас всех ждет много проблем. Пример Украины в этом

плане весьма показателен. Практически пущенное на самотек во второй половине 80-х, патристическое воспитание усилиями местных и западных идеологов и конструкторов цветных революций уступило под давлением национализма, профашистские настроения начали получать финансовую подпитку из-за рубежа.

Высказывая свое видение причин развития трагических событий в Украине, еще дальше, в глубину веков, пошел руководитель Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы Н. Кохан:

— Все, что мы сейчас наблюдаем, происходит согласно планам, которые разработал и огласил еще Отто Бисмарк, «железный канцлер» Германской империи. Он сказал: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины. Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, стравить две части одного народа и смотреть, как брат будет убивать брата. Для этого только надо найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что она будет

ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени».

С интересом и вниманием слушали собравшиеся в зале речь Председателя Общественной организации ветеранов пограничной службы Республики Молдова Е. Деноса. Ведь мероприятие проходило накануне судьбоносных для республики выборов в парламент. Ефим Иванович рассказал о сложнейшей общественно-политической обстановке в Молдове и мерах, которые принимают ветераны к ее разрешению и стабилизации. Отрадно было слышать о том, что на таком непростом политическом фоне 9 мая 2014 года у Центрального мемориала воинской Славы в Кишиневе, как и прежде, собралось множество неравнодушных, кому дорога память о совместно достигнутой Великой Победе, кто чтит узы дружбы и братства народов, долгие годы живших в составе единого государства.

— Собралось столько народа, что до самого вечера невозможно было протиснуться, чтобы возложить цветы, — сказал глава ветеранской организации. — Люди приехали со всей республики.

Стоит отметить, что в то время, когда автор готовил этот материал к печати, на парламентских выборах в Молдове победила партия социалистов, выступающая за евразийскую интеграцию. Вместе с коммунистами они могут составить серьезный противовес силам, ориентированным на вступление республики в Евросоюз.

Обсуждались на заседании и проблемы ветеранских организаций. В частности, весьма скромное, если так можно выразиться, участие недавно уволенных в запас офицеров в общественной работе. Руководители ветеранских организаций сетовали на то, что люди приходят, как правило, только за помощью в решении собственных проблем. И мало кто стремится привнести в работу своих коллег по ветеранскому строю что-то свое, интересное, полезное, нужное.

А ведь определенный стимул для работы «молодых» пенсионеров есть. Ветеранские организации на местах становятся сегодня все более значимыми для своих регионов структурами и действительно способны решать огромное количество проблем даже без поддержки из центра. О такой эффективной самостоятельной

работе рассказал на расширенном заседании Координационного совета руководитель Мурманской региональной общественной организации «Ветеран-пограничник Арктики» Георгий Железников.

— Лет пять назад мы тоже страдали от недостатка активности на поприще общественной работы, — отметил Георгий Николаевич. — А потом избрали новый совет организации. В него вошли люди, которые не считают, что пограничные войска до сих пор что-то им должны. А рассуждают примерно так: в свое время пограничное содружество приняло нас, молодых, в свои ряды, дало нам возможность получить образование и профессию, закалить характер и вырастить детей. Теперь мы и сами можем работать на благо процветания этого содружества.

Объединив в совете руководителей государственных, общественных организаций, коммерческих структур, мы поставили перед собой задачу прежде всего поднять значение роли ветеранов в Мурманской области. Было налажено прочное взаимодействие с общественными структурами региона и органами безопасности. Мы, например, получили представительство в Общественном совете города Мурманска и Общественной палате Мурманской области, благодаря чему стали получать огромное количество информации из самых разных источников. Чтобы скоординировать эту работу, приняли положение о Координационном совете, куда вошли руководители советов при органах ФСБ и всех влиятельных общественных организаций Мурманской области. Эта структура уже доказала свою эффективность.

Чуть позже мы решили самостоятельно заняться решением проблем социальной поддержки и защиты ветеранов. Заключили договоры со всеми ведущими медицинскими учреждениями Мурманской области, состыковали свои возможности с потенциалом военных лечебно-медицинских учреждений региона. Теперь вопрос лечения или госпитализации ветерана, у которого возникли проблемы со здоровьем, решается напрямую. Для тяжелобольных мы разработали отдельный ком-

плекс предоставления услуг. Им компенсируется до 50% затрат, необходимых на лечение, операцию и т.п. На период реабилитации пограничное управление выделяет ветеранам офицерские пайки. Обеспечение лекарственными препаратами мы тоже взяли под свой контроль.

Системная работа налажена у нас и в области трудоустройства ветеранов. Они получают возможность работать в ведущих коммерческих структурах, в правительстве области, областном парламенте и т.п.

Несколько лет назад мы разработали программу строительства, ремонта и реконструкции памятников пограничникам. В 2013 году практически в центре Мурманска появился памятник пограничникам Арктики. В 2014-м мы поставили памятник в селе Алакертти, где поисковики подняли останки 17 пограничников. На очереди — ремонт трех памятников, на который мы уже получили из местного бюджета миллион рублей.

Таков наш вклад в празднование и 70-летия Победы, и 70-летия разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.

В ответ на резонно возникающий вопрос о том, откуда у нас на все это деньги, скажу следующее. Мы создали благотворительный фонд «Пограничники Арктики», который аккумулирует денежные средства из различных источников, в том числе от спонсоров. В настоящее время на выполнение всех программ, которые мы ведем, этот фонд расходует по 10 млн. рублей ежегодно.

Значительную помощь в сохранении исторической памяти и возвращении имен забытых героев оказывают ветеранам-пограничникам поисковые отряды. В подтверждение работоспособности этого альянса, правда, не закреплённого на официальном уровне, на торжественное заседание Координационного совета был приглашен А. Фетисов — председатель благотворительного военно-патриотического фонда «Защита святого Ильи Муромца» и одноименного поискового отряда. Только за 2014 год его бойцы подняли на солнечный свет останки без малого 300 бойцов и коман-

диров Великой Отечественной войны.

— В свое время я был руководителем общероссийской организации, созданной нашим поисковым сообществом, — сказал Андрей Фетисов, — и убедился, что практически все российские силовые ведомства имеют подразделения, в той или иной степени связанные с поисковиками. У пограничников такой структуры нет. Говорить о том, что это очень важно, — потеря времени. Подавляющее большинство присутствующих здесь и без того прекрасно понимает необходимость нашей работы. Я лишь хочу напомнить, что у нашего фонда есть возможность оказать содействие поисковым отрядам, которые, вполне возможно, будут возникать под крылом ветеранских организаций. Ведь это важная составляющая работы с молодежью. Кроме того, не могу не сказать о том, что пограничная киностудия с нашей помощью сняла фильм о поисковой работе в Ельнинском районе Смоленской области. Возьмите его на вооружение!

Поисковики России работают и на территории стран Содружества, и в Германии, и в Восточной Европе. Наш фонд финансирует экспедиции на Черное, Балтийское и Баренцево моря. Мы работаем везде, где шли боевые действия, в том числе в Афганистане, на Северном Кавказе... Очень хотелось бы расширять взаимодействие с ветеранскими организациями пограничной службы. Мы делаем одно общее дело!

В рамках заседания Координационного совета руководители ветеранских организаций встретились с представителями Военно-медицинского управления ФСБ России. Они получили возможность обсудить ситуацию с обеспечением ветеранов лекарствами, санаторно-курортным лечением и квалифицированной медицинской помощью в регионах. Также были озвучены планы по строительству новых госпиталей — в Анапе и в Крыму.

Конечно, программа праздничного мероприятия не была бы полной без церемонии награждения за особые достижения на поприще общественной деятельности. В частности, участник

Великой Отечественной войны А. Кузнецов, в свое время принявший активное участие в становлении Международного союза и до сих пор работающий на благо его процветания, был удостоен знака «Почетный пограничник СНГ». Десять руководителей ветеранских организаций получили знак отличия «За укрепление границ государств — участников СНГ», еще десять — знак «За отличие в охране границ государств — участников СНГ». Многие участники заседания были награждены почетными грамотами и благодарностями Совета командующих Пограничными войсками, а также почетными грамотами и почетными дипломами Национального фонда «Общественное признание».

Бесценным подарком для всех прибывших на заседание из самых разных уголков Содружества Независимых Государств стало личное поздравление человека, решением которого 20 лет назад союз ветеранов-пограничников начал свою историю и получил всестороннюю поддержку. Андрей Николаев, первый директор ФПС России, обратился к участникам торжественного мероприятия с поздравлением.

— Я пришел в погранвойска из Министерства обороны,

но для меня огромным счастьем было оказаться в этой семье, среди людей исключительного достоинства и мужества, — сказал Андрей Иванович. — Вместе с пограничниками я прошел большую школу не в самый легкий период для нашей страны. Бывших пограничников не бывает. Поэтому мы останемся в строю весь тот период службы и жизни, который нам отведен на этой земле. Человек выбирает профессию защитника государственной границы не с точки зрения получения материальных благ, а по зову души, сердца.

Необходимость общественной работы ветеранов, которая была очевидной 20 лет назад, не потеряла своей актуальности и сегодня. Дружба, профессионализм и преданность Отечеству представителей старшего поколения пограничников — один из столпов Содружества Независимых Государств. И потому все это нужно передать поколениям, следующим за нами. Я хочу пожелать Международному союзу, который вносит огромный вклад в дело укрепления СНГ, успехов, уверенности в правоте своего дела и благополучия!

Тема преемственности поколений звучала не только в выступлении Андрея Николаева.

Она сегодня — одна из актуальнейших. Причем одним из самых важных и сложных ее акцентов является вопрос преемственности поколений наставников — ветеранов и тех, кто с ними заодно.

В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне мы все чаще обращаемся к ее героическим страницам. Однако, к сожалению, поколение стражей Отечества огненных 40-х уходит в историю. Носители лучших традиций доблести и чести, самозабвенного служения Отчизне и верности долгу спешат передать эстафету новым поколениям наставников молодежи и защитников справедливости.

На смену ветеранам Великой Отечественной на, без преувеличения, ратное поле общественной деятельности, требующей недюжинной энергии и сил, приходят ветераны локальных войн и военных конфликтов. Именно они получают благословение старшего поколения на то, чтобы высоко держать знамя народа-победителя. Не случайно уже почти 10 лет назад на Поклонной горе, главном мемориальном комплексе, посвященном Великой Отечественной войне, был установлен памятник воинам-«афганцам».

Идея необходимости омоложения рядов ветеранских организаций не нова. Например, многие общественные структуры пограничной направленности давно уже принимают в свои ряды тех, кто не имеет статуса ветерана, но имеет опыт защиты Родины с оружием в руках. Среди тех, кто сегодня решает проблемы социальной защиты и патриотического воспитания, немало прапорщиков, сержантов, рядовых. Мысль же о преемственности поколений ветеранов впервые озвучил глава Российского государства в рамках подготовки страны к празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Постепенно пришло понимание необходимости проведения мероприятий, посвященных символической передаче традиций ветеранов старшего поколения их преемникам — участникам локальных войн и военных конфликтов.

Что является символом такой эстафеты? Каждая ветеранская организация по-своему отвечает на этот вопрос. Так, в Калининграде акция получила название «Знамя Победы — в надежные руки». Представитель старшего поколения победителей вручил воину-«афганцу» алое полотнище.

Участники Великой Отечественной войны из Казахстана и Киргизии напутствовали своих преемников на поприще общественной работы в ходе автопробега по местам боевой славы Панфи-

ловской дивизии, в котором участвовали представители разных поколений.

В Московском пограничном институте состоялась передача символа эстафеты поколений в форме пограничного столба, похожего на закладку в увлекательной раскрытой книге. На одной из страниц этого разворота помещено обращение ветеранов Великой Отечественной войны, на второй — обращение участников локальных войн и военных конфликтов.

— Новое поколение ветеранов сегодня обладает достаточным жизненным, служебным, боевым опытом для того, чтобы принять эстафету традиций воспитательной работы от представителей поколения участников Великой Отечественной войны, — сказал на расширенном заседании Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы руководитель ветеранской организации Московского пограничного института ФСБ России Н. Лазарев. — В нашем учебном заведении передача эстафеты стала торжественным и трогательным мероприятием, оно никого не оставило равнодушным. Эстафетный символ, переданный героем Советского Союза Петром Брайко от ветеранов Великой Отечественной войны воину-интернационалисту полковнику Анатолию Одинцову, является знаком

преемственности поколений пограничников, ярким свидетельством рождения новых пограничных традиций.

В завершение своего выступления Николай Лазарев представил собравшимся видеопрезентацию события.

Комментируя информацию Николая Егоровича, Председатель Координационного совета Международного союза Александр Еремин предложил провести подобные мероприятия во всех организациях и пообещал, что методические рекомендации по этой акции на основе разработок Московского пограничного института, в том числе и представленная на заседании презентация, вскоре будут разосланы во все регионы.

Вскоре по внешним границам Содружества начнет свой путь эстафета, посвященная 70-летию Великой Победы. И ее символ также станет символом традиций, которые передаются в более молодые и сильные руки представителей защитников Отечества нового поколения. Посвященные этой теме мероприятия запланированы в каждом пункте следования эстафетной группы.

Пограничная инициатива, кстати, подхвачена и другими ветеранскими организациями. Например, Российский союз ветеранов и участников Великой Отечественной войны стал вдохновителем «Эстафеты Вечного огня Победы». «Это своеобразная перекличка поколений победителей, которые демонстрируют окружающим свою готовность чтить память павших, уважать живых, своим трудом и вкладом умножать мощь современной Российской державы», — говорится в анонсе мероприятия.

Во многих семьях есть реликвии, передающиеся из поколения в поколение. О положительной энергетике этих вещей ходят легенды. Оберегаемые с почтением и любовью близкими по духу людьми, они с годами многократно увеличивают свою ценность. И сила, которая в них скрыта, будет верно служить народу, оберегаемая и приумножаемая новыми и новыми поколениями. **В.**

Фото Антона КОНОВАЛИКА

В ГОРАХ КАБАРДИНО- БАЛКАРИИ

Владимир ВЕРШИНИН

Ветераны и почетные гости управления в отделении «Эльбрус»

Фото А. Ауглова

С 17 по 21 декабря в Нальчике прошли праздничные мероприятия, посвященные 90-летию со дня образования Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. Судя по масштабам, уровню представительства и эмоциональному настрою участников торжеств, эта памятная дата стала знаковым событием не только для сотрудников и ветеранов части, но и для многих жителей горной республики.

В день юбилея, 20 декабря, в Музыкальном театре города состоялись торжественное собрание и праздничный концерт. Сотрудников пограничного управления тепло поздравили глава Кабардино-Балкарской Республики Юрий Коков и заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Николай Лисинский. В их выступлениях подчеркивались весомая роль пограничного управления в системе обеспечения безопасности на Северном Кавказе, а также высокий уровень взаимодействия пограничников с местными органами власти.

Основа добрых отношений с населением республики была заложена в период обустройства на новых рубежах после вывода в Кабардино-Балкарию из Азербайджана 43-го Краснознаменного Пришибского пограничного отряда. Произошло это в 1993 году. Именно благодаря поддержке гостеприимного народа, «зеленые фуражки» с первых дней достаточно комфортно почувствовали себя на земле горной республики.

На протяжении 90 лет личный состав части решал важные задачи по обеспечению надежной охраны государственной границы страны на ее кавказских рубежах. Передавая славную эстафету поколений, пограничники участвовали в борьбе с басмачеством и бандитизмом, противостояли иностранным разведкам, воевали на фронтах Великой Отечественной войны. В 80-е годы выполняли воинский и интернациональный долг в Афганистане, пресекали провокации с сопредельной стороны и противоправные действия националистических группировок в период распада СССР, выполняли специальные задачи во время антитеррористических операций на Северном Кавказе. Мужество, храбрость и стойкость сотрудники управления проявили и при отражении нападения религиозных экстремистов на военный городок части утром 13 октября 2005 года.

За свою историю 69 лет отряд нес службу на границе с Ираном, а в настоящее время пограничное управление уже 21 год охра-

няет 130-километровый горный участок границы с Грузией. В Кабардино-Балкарской Республике в числе первых успешно реализована федеральная целевая программа обустройства государственных рубежей. Местные жители и власти республики считают, что пребывание российских пограничников — гарантия стабильности и спокойствия в приграничных районах. Сотрудники управления, став надежным заслоном в борьбе с терроризмом и незаконной миграцией, с честью продолжают хранить и приумножать славные боевые традиции Краснознаменного отряда.

В этом могли убедиться и приглашенные на юбилей из разных регионов страны ветераны части, которые, пожалуй, стали главными действующими лицами праздника. Среди них — офицеры и прапорщики, отдавшие многие годы службы как в Пришибском, так и в Нальчикском пограничных отрядах.

Так, старший прапорщик Зеновий Майовский, оставшись в начале 70-х на сверхсрочную, до 1992 года служил в строительном подразделении, возводил объекты жизнеобеспечения на новых заставах: бани, теплицы, бассейн и котельную в гарнизоне отряда. За время службы не только приобрел славу квалифицированного сварщика и мастера на все руки, но и подготовил много учеников из числа солдат-срочников. С его мнением считались командиры и руководители инженерной службы округа. Сваренные и смонтированные им на заставских котельных солидного диаметра трубы иранцы принимали за новые советские ракетные установки и даже выражали беспокойство на погранпредставительских встречах. Кроме того, Зеновий Павлович известен и как народный целитель-костоправ. Причем лечил он не только людей. Однажды на одной из застав собака сильно вывихнула лапу, от безысходности животное собрались усыпить. К счастью, рядом оказался Майовский. Только одному ему известным способом вправил поврежденный сустав четвероногого помощника, и пес смог продолжить службу на границе. В настоящее время Зеновий Пав-

3. Майовский и четвероногие помощники пограничников

лович проживает в Геленджике, а целительский дар передал сыну Евгению, который, сопровождая его в поездке на юбилей части, невольно проникнулся гордостью за своего отца.

А так вспоминает свою службу в 43-м отряде майор в отставке Алексей Пинчук: «В мае 1977 года, после окончания Алма-атинского пограничного училища, пройдя недельные сборы в Тбилиси, был распределен замом на одну из за-

став Пришибского отряда. Начались пограничные будни. Спасибо отцам-командирам за хорошую школу жизни. Молодых офицеров опекали, учили, постепенно передавая опыт. За весь период службы в отряде побывал практически на всех заставах: на трех был заместителем, на двух — начальником. На каждом участке — своя специфика. Первая и вторая комендатура — Муганская степь. Летом — жара, привозная

вода, мошकारа, змеи. Часть застав второй и третья комендатуры — предгорье, четвертая — горы. Везде свои трудности, свои особенности. И все равно остались только хорошие воспоминания.

Спрос с нас был строгим. Припоминаю интересный случай, когда начальник одной из застав босиком по снегу продолжил преследование нарушителя границы на иранской территории и вернул его, ликвидировав тем самым прорыв. Отделался переводом на другой участок. На 19-й заставе из-за рельефа местности пограничники передвигались в основном пешком, особенно зимой. 10 человек пробивали тропу в метровом снегу несколько часов. А ведь границу охраняли как положено, в надлежащем состоянии поддерживали все инженерные сооружения. Все ложилось на плечи личного состава. Хочу выразить благодарность моим первым начальникам А. Меньшикову, С. Ружьеву, коменданту 4-й комендатуры А. Сенкевичу и всем воинам-пограничникам, с кем довелось служить».

Полковник запаса Юрий Кипоров был начальником штаба отряда в непростой период организации службы на новых рубежах в условиях проведения контртеррористической опера-

Ветераны управления знакомятся с макетом участка государственной границы

Начальник пограничного отряда
полковник П. Безруков (1990—1993)

ции. Успешно руководил боевыми маневренными подразделениями по сопровождению колонн с боеприпасами и продовольствием, прикрытию оперативно-опасных направлений и блокированию бандгрупп. Личным примером воодушевлял личный состав к решительным действиям в бою и преодолению трудностей в полевых условиях. Не случайно медаль «За отвагу» полковнику Ки-

порову вручал сам Директор ФПС России генерал армии А. Николаев.

Начальник тыла отряда с 1997-го по 2002 год полковник запаса Андрей Комарь помимо налаживания тыловой инфраструктуры и учебного пункта части занимался вопросами снабжения следующих для участия в КТО боевых подразделений, формированием резервов, транспортных колонн, обеспечивая их всем необходимым для действий в сложных природно-климатических условиях горной местности. Выполнял оперативно-служебные задачи в районе Рокского туннеля и на грузино-абхазской границе. В этом ему пригодился опыт, приобретенный в период службы в Афганистане и в других «горячих точках» за пределами нашего Отечества. Андрей Викторович — потомственный казак, энергичный и творческий человек с философским складом ума. Его жизнеутверждающие стихи неоднократно печатались в региональных пограничных газетах. Считая себя в душе действующим офицером, он по-прежнему востребован — проводит активную патриотическую

и просветительскую работу среди молодежи по месту жительства в Краснодарском крае.

Специально для ветеранов были организованы выезд в подразделения границы, встречи с сотрудниками пограничных отделений и руководителями администраций приграничных районов, показ новейших образцов военной техники и вооружения, экскурсии по территории части и знакомство с комнатой боевой Славы. Ветераны управления не только смогли увидеть, в каких условиях служат сегодня стражи границы, и сравнить их с теми, когда на рубежах Отечества служили они сами, но и поделились своим опытом.

Как отметил полковник в отставке Петр Безруков, командовавший отрядом с 1990-го по 1993 год (именно на его долю выпала сложнейшая миссия — передислокация части из Пришиба в Нальчик), в сравнении с прошлыми временами пограничники управления имеют все необходимое для успешного выполнения поставленных задач.

Вспоминая годы руководства частью, Петр Дмитриевич так описывал обстановку, предшествующую выводу части из Азербайджана: «На участке Пришибского отряда националисты стали за-

Торжественная передача символа Эстафеты Победы. 19 марта 2010 года

Генерал-майор И. Агеенко поздравляет ветерана части Ю. Захарова.
28 мая 2008 года

хватывать оружие и технику, конфискованную контрабанду, отключать электричество, срывать снабжение подразделений продовольствием и ГСМ. Через границу туда везли металл и скот. Оттуда — бытовую технику и предметы ширпотреба. За ночь — по 3–4 сработки системы с преследованием и задержанием нарушителей-контрабандистов. За несколько дней на заставах набиралось на грузовик мешков с контрабандой. На участках 12-й, 13-й, 14-й застав в год задерживалось по 800—1000 нарушителей. Одновременно поступала информация о планах оппозиции по захвату пограничных застав с целью овладения оружием и боеприпасами.

По аналогии с методикой поощрения пограничников ОКПС деньгами в размере до половины стоимости задерживаемой контрабанды, вычитанной мною в книге Валентина Пикуля «Честь имею», я предложил местным властям подобную схему реализации предметов контрабанды через торговую сеть. Деньги поступали на расчетные счета администрации района, открытые под статьи на восстановление инженерно-технических заграждений и снабжение пограничных подразделений всем необходимым.

Кроме того, в условиях отмены в Азербайджане «де-факто» уголовной ответственности за нарушение государственной границы принял решение в качестве альтернативы

вести административное наказание в виде штрафов. Стали наказывать нарушителей рублем. А их набиралось в количествах, несопоставимых с возможностью содержать в ИВС и успевать проводить дознание в установленные законом сроки. Других вариантов я просто не видел, поскольку в республике в то время царил правовой беспредел. О своем решении доложил командующему округом. Он явно его не поддержал и предложил действовать самостоятельно, под личную ответственность. Проработав все детали с офицерами управления отряда, издал соответствующий приказ по части. Схема распределения денежных поступлений на счета предполагала возможность и материального стимулирования личного состава отряда, прежде всего наиболее добросовестных офицеров. Система заработала, и фактически количество нарушений границы с контрабандными целями постепенно пошло на убыль.

К тому времени я уже понимал, что вывод отряда неизбежен. Горький опыт быстрого вывода Нахичеванского и Гадрутского пограничных отрядов, попавших в жернова межнационального конфликта, а также факты разрушения системы на участке 3-й комендатуры Пришибского подказывали необходимость поиска разумного компромисса действий в складывающейся оперативной обстановке. Организация охраны границы на новых рубежах начиналась практически

с нуля. На территории Кабардино-Балкарии по вполне понятным причинам полностью отсутствовала соответствующая пограничная инфраструктура, поэтому основная задача руководства отряда состояла в скорейшем ее создании».

26 июля 1993 года новым начальником отряда подполковником Николаем Лисинским была выставлена 5-я пограничная застава «Чегем» в составе 25 военнослужащих во главе со старшим лейтенантом Андреем Катричевым, а уже к сентябрю на территории республики были выставлены две пограничные комендатуры и семь пограничных застав. В последующие годы большая ответственность по комплектованию, обучению и воспитанию личного состава Нальчикского пограничного отряда в период его становления на новых рубежах, а также по налаживанию деловых контактов с местными органами власти легла на плечи командования отряда — полковников Е. Абрамова, З. Подусовского, Р. Голубицкого, Н. Шошина, И. Дроздова, В. Динаева, А. Мартыненко, В. Пономарева, Б. Князева, А. Величко, А. Комаря, И. Наливайко, А. Пинжина, В. Гнедыша.

Без малого 8 лет, до перевода в Москву, отрядом командовал Зиновий Петрович Подусовский, снискавший глубокое уважение у своих подчиненных и руководителей республики.

В 2006 году первым начальником новообразованного на базе отряда Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике стал полковник (впоследствии — генерал-майор) Иван Николаевич Агеенко. Большая часть его службы после окончания в 1986 году Голицынского высшего пограничного военно-политического училища КГБ СССР связана с Кавказом и Пришибским погранотрядом, куда он был распределен молодым лейтенантом. После окончания академии ФПС России служил в Дагестане и Чечне, командовал Итум-Калинским пограничным отрядом.

Накануне на плацу пограничного управления прошел торжественный митинг с выносом Боевого Знамени части, чествованием ветеранов и почетных гостей. Пе-

ред личным составом выступили ветеран труда Алексей Иванович Савин, проходивший срочную службу в Иманском пограничном отряде, и группа бывших военно-служащих Черновицкого погранотряда, призванных в 1964 году на советско-румынскую границу, которые подарили командованию и ветеранам управления символические красно-зеленые шарфы.

Поздравить юбиляров прибыла и делегация из подмосковной Рузы во главе с мэром города Юрием Занегиным. С пограничниками управления их связывает прочная дружба, основанная на договоре о побратимстве. В тяжелый период становления Нальчикского пограничного отряда на новых рубежах семь сельских поселений Рузского района взяли шефство над пограничными заставами — обеспечили телевизорами, бытовой техникой, компьютерами. А несколько лет назад выделили средства для капитального ремонта клуба.

Организаторы праздничных мероприятий офицеры С. Коротков, Р. Ахметшин, М. Теунов, прапорщики И. Березина, А. Дерико и др. приложили максимум усилий для того, чтобы 90-летие стало очередной знаковой датой в истории части. Специально к юбилею были выпущены фотоальбом «От Пришиба до Нальчика — 90 лет на страже Кавказских рубежей», одноименный фильм, тематическая сувенирная продукция и подарочные наборы. В фойе театра были широко представлены кар-

Поздравления от коллег принимает начальник управления генерал-майор А. Пугачев

тины, панно и различные плоды рукотворного творчества сотрудников управления и членов их семей. Поздравление гостей праздника и церемония награждения гармонично сочетались с концертной программой пограничных, казачьих, национальных песенных и танцевальных творческих художественных коллективов. Примечательно, что, следуя доброй многолетней традиции Пришибского отряда, в управлении созданы самодеятельные вокально-инструментальный ансамбль «Ритмы границы» и ансамбль казачьей песни «Гуляй, станичники».

Своеобразным гимном праздничных мероприятий прозвучала под сводами театра авторская песня прапорщика Дмитрия Шурмелева «В горах Кабардино-Балкарии» в исполнении лауреата

конкурсов пограничной и армейской песни старшего прапорщика Романа Романовского. Украшением торжества стал офицерский бал с участием не только самих юбиляров, но и представителей местных органов власти, руководителей взаимодействующих силовых структур. Для усиления творческой составляющей праздника специально прибыл известный не только на южной границе, но и во многих городах и весях страны именитый ансамбль песни и пляски «Пограничник Кавказа» под руководством заслуженного работника культуры Российской Федерации, народного артиста Карачаево-Черкесской Республики Сергея Тарасова. **В.**

Праздничный концерт в честь юбиляров

СЛУЖБОЙ ГОРДИМСЯ, ИСТОРИЮ ПИШЕМ

История управления берет начало в далеком 1924 году, когда сформированный на основе 27-го Пришибского пограничного батальона 43-й Беясуварский отряд войск ОГПУ взял под свою охрану 256-километровый участок советско-иранской границы на территории Азербайджанской ССР.

Первый командир отряда — участник Гражданской войны Иосиф Ленский. Личный состав — 432 красноармейца из числа рабочих Донбасса и украинских крестьян, имевших фронтовой опыт.

Несмотря на трудные условия службы и быта, отсутствие необходимых помещений, обмундирования, продуктов питания, инвентаря, пограничники мужественно отражали вооруженные вторжения на советскую территорию басмаческих банд и контрабандистов. 20 декабря 1927 года за активные действия в борьбе с бандитизмом в приграничье отряду было вручено Революционное Красное знамя. Немало примеров мужества и отваги пограничников хранит боевая летопись части того горячего времени.

7 марта 1930 года командир отделения Байрам-Тапинской заставы Иван Латыш совмес-

тно с младшим нарядом принял неравный бой с вооруженной бандой, пытавшейся провести в Иран группу незаконных мигрантов. Бандиты вынуждены были отступить, понеся потери. Но и сам командир отделения получил смертельное ранение. Приказом ОГПУ СССР от 4 июня 1930 года за беззаветную храбрость и самоотверженность при защите государственной границы красноармеец Иван Латыш был навечно зачислен в списки личного состава части, а в последующем его имя стала носить 2-я пограничная застава, на которой он служил (ныне — пограничное отделение «Эльбрус»).

Исходя из сложной оперативной обстановки, в сентябре 1930 года управление части передислоцируется в селение Пришиб, а отряд переименовывается в 43-й Геок-Тапинский пограничный отряд войск ОГПУ.

К середине 30-х годов на границе участились провокации со стороны военнотружеников иранской армии. Пограничники решительно пресекали эти происки, не давая перерасти им в крупные вооруженные конфликты. Продолжалась и активная борьба с бандформированиями.

Ратный труд воинов границы того периода был отмечен высокими наградами Родины. Так, Постановлением ЦИК СССР от 14 февраля 1936 года за храбрость и энергичные действия по задержанию главаря одной из прикордонных банд красноармеец Мирза Маилов первым в погранотряде стал кавалером ордена Красной Звезды. Аналогичной награды были удостоены такие мастера пограничной службы, как Анисим Лейба, Григорий Похильчук, Константин Щепихин, Григорий Георгия.

Безоговорочным авторитетом у сослуживцев пользовался

начальник команды служебного собаководства лейтенант Иван Куцаков, который со своей разыскной собакой по кличке Витязь задержал 250 нарушителей границы. В 1938 году трудящиеся приграничья оказали ему высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР.

О том, насколько эффективно 43-й Геок-Тапинский пограничный отряд решал задачи по охране советско-иранского участка государственной границы в период своего становления, достаточно красноречиво говорят результаты служебно-боевой деятельности части в 1927—1940 годах. Пограничниками отряда было задержано более 15 тыс. нарушителей границы, в числе которых 105 шпионов, 67 бандитов, 3780 контрабандистов, разгромлено и уничтожено 20 банд, перехвачено контрабанды на общую сумму 1 млн. 145 тыс. рублей.

После вероломного нападения фашистской Германии на СССР обстановка на советско-иранской границе серьезно обострилась. Активизировалась шпионско-диверсионная деятельность с территории Ирана германской разведки. Объектом ее устремления являлись нефтяные районы Азербайджана. Советская сторона была вынуждена позаботиться о безопасности своих южных границ. Одним из важнейших оперативно-военных мероприятий, характеризовавших боевую деятельность 43-го погранотряда в этот период, явилась молниеносная операция по ликвидации иранских пограничных постов, проведенная 25 августа 1941 года. Среди пленных оказались 46 резидентов и агентов иностранных разведок. Поставленная отряду боевая задача была успешно выполнена — путь для продвижения частей Красной Армии в Северный Иран был открыт, что позволило сорвать план вторжения гитлеровцев в советское Закавказье.

Всего за годы военного лихолетья на фронт отправились более 900 пограничников Геок-Тапинского отряда. В их числе был и сержант Петр Таран, совершивший беспримерный по-

двиг 3 мая 1943 года при прорыве обороны противника в районе станицы Крымская (ныне — город Крымск) Краснодарского края. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм сержанту Петру Тарану было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом КГБ при Совете министров СССР от 30 апреля 1965 года П. Таран был навечно зачислен в списки личного состава части. Сегодня его имя носит пограничное отделение «Верхняя Балкария».

Высокий класс пограничной выучки и мастерства показали на фронте снайперы отряда сержанты Сиренко, Романов, Куликов, ефрейтор Пономаренко, рядовые Нариков, Цветков, которые за время боевой стажировки уничтожили более 150 фашистов. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, десятки воинов 43-го погранотряда были награждены орденами и медалями.

Те же, кто продолжал охранять закавказские рубежи невзирая на суровые годы войны, только за период с июня 1941-го по декабрь 1944 года задержали

Первый начальник 43-го пограничного отряда И. Ленский

Пограничный наряд в Мурганской степи, 1938 год

Наблюдение за местностью на участке заставы, 1971 год

Пограничный наряд на охране границы по реке Аракс. 1971 год

Националисты разрушают инженерно-технические сооружения на участке границы отряда, январь 1990 года

1674 нарушителя государственной границы, в том числе 11 шпионов, 29 бандитов, 129 изменников, 178 контрабандистов.

В напряженной обстановке несли боевую вахту пограничники отряда и в послевоенное время. Наши вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции в лице англо-американских и тесно сотрудничавших с ними иранских спецслужб пытались организовать каналы для осуществления шпионских и диверсионных действий. Участились провокации с обстрелом советской территории и попытки захвата наших пограничных нарядов.

Так, 11 августа 1948 года на участке 20-й заставы группа иранских жандармов во главе с офицером вышла на высоту Пиршах-верды и углубилась на нашу территорию примерно на 80 метров. Наряд в составе лейтенанта Никитина и сержанта Шорохова попытался задержать нарушителей, но последние открыли огонь на поражение, тяжело ранили офицера. Сержант Шорохов оттащил его в безопасное место и по примеру Ивана Латыша смело вступил в бой с превосходящим противником. В ходе перестрелки отважный пограничник был смертельно ранен и скончался на руках подоспевших на помощь сослуживцев. Иранские жандармы вынуждены были спешно покинуть советскую территорию.

Результативные действия воинов границы по пресечению

вооруженных провокаций и задержанию нарушителей границы не остались без внимания руководства страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1951 года 43-й Геок-Тапинский пограничный отряд был награжден орденом Красного Знамени, а вскоре переименован в Краснознаменный Пришибский пограничный отряд МГБ СССР.

Одним из важнейших стимулов в деятельности пограничников всегда являлось признание общественной значимости их воинского труда. Не составлял исключения и советский период. 13 июля 1950 года учреждается медаль «За отличие в охране государственной границы СССР», которая стала одной из авторитетнейших наград для каждого, кто носил зеленую фуражку. Первым отмеченным данной наградой в Пришибском погранотряде стал старший оперуполномоченный отделения разведки капитан Багадур Гусейнов. На личном счету подполковника Гусейнова, впоследствии ставшего начальником разведки отряда, было 10 разоблаченных шпионов и изменников Родины. В 1986 году в звании генерал-майора Багадур Мамедкулиевич с должности заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР вышел в отставку, оставив о себе добрую память среди сослуживцев и уважительное отношение со стороны руководства республики.

В период с 1950-го по 1991 год 654 военнослужащих погранич-

ного отряда были награждены медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Имена двух командиров части, Матвея Кузьмича Меркулова и Валерия Александровича Губенко, впоследствии стали широко известны в пограничных войсках. Оба дослужились до генеральских званий. Генерал-лейтенант М. Меркулов почти десять лет возглавлял Алма-Атинское высшее пограничное командное училище КГБ СССР. Генерал армии Украины В. Губенко командовал пограничными войсками на своей исторической родине. В середине 60-х годов в должности начальника боевой подготовки в отряде проходил службу Геннадий Анатольевич Згерский, с чьим именем несколько лет спустя будут связаны боевые успехи советских пограничников на территории Афганистана и, конечно же, создание и становление Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

«Обкатку» Пришибским пограничным отрядом после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе в начале 80-х прошел и начальник Главного штаба ФПС России генерал-полковник Николай Семенович Резниченко.

Перестроечные процессы второй половины 80-х годов прошлого века напрямую затронули и сферу деятельности пограничных войск. Националистические круги при

поддержке западных спецслужб активизировали подрывную работу, направленную на разжигание межэтнической розни в союзных и автономных республиках Советского Союза. Пришибский пограничный отряд оказался в эпицентре большой политики и острых межнациональных проблем, предопределивших масштабные изменения в его оперативно-служебной деятельности. Размывание правовых основ охраны государственной границы привело к беспорядкам, сопровождавшимся массовыми нарушениями границы и пограничного режима, блокированием, пикетированием и обстрелами пограничных застав и КПП, фактами захвата и физических оскорблений пограничников. Беспорядки начались с разрушения инженерно-технических сооружений на отдельных участках советско-иранской границы и попыток учинить погромы на заставах, что потребовало эвакуации членов семей, а затем и всего личного состава из зоны конфликта.

Резко активизировалась контрабандная деятельность через границу, приобретающая все более организованный, конспиративный характер. В нее была вовлечена значительная часть жителей приграничных населенных пунктов. Принимаемые пограничниками отряда меры по пресечению нарушений границы вызвали негативную реакцию со стороны местного населения и даже пря-

мое противодействие, вплоть до попыток освобождения нарушителей. Сдаваемые в органы милиции граждане, получив устное предупреждение либо небольшой штраф, как правило, отпускались. Такие символические меры приводили к тому, что нарушители задерживались по несколько раз. Только за 1990 год на участке Пришибского погранотряда было задержано свыше 21 тыс. нарушителей государственной границы, из них более 12 тыс. пытались перейти в Иран, и порядка 8 тыс. человек следовали в обратном направлении.

В конце 1991 года на участке ответственности отряда вновь были спровоцированы погромы и разрушения сигнализационной системы, в результате чего было уничтожено более 40 км. ее линейной части. На целом ряде участков границы с Ираном участились нападения на пограничные заставы в целях захвата оружия, боеприпасов, военной техники и имущества.

Несмотря на столь сложную обстановку, служебно-боевая деятельность отряда осуществлялась в полном объеме. Пограничники продолжали охранять государственную границу не считаясь со многими трудностями объективного и субъективного характера, зачастую проявляя при этом находчивость, выдержку и смекалку. Так, 9 октября 1991 года

на участке 13-й заставы к пограничному наряду обратились четверо неизвестных с предложением за взятку пропустить их в Иран. Старший наряда рядовой Колойчук, якобы приняв предложение, незамедлительно доложил об этом на заставу. В итоге выставленный вечером «секрет» произвел задержание неизвестных, у которых были изъяты контрабанда на сумму 23 240 рублей и семь ковров.

Впрочем, всем пограничникам и политикам на всех уровнях становилось ясно: долго такой порядок вещей существовать не мог. На основании соглашения между правительствами Российской Федерации и Азербайджанской Республики в период с 5 марта по 20 апреля 1993 года была осуществлена передача участка государственной границы и части материальных ценностей азербайджанской стороне с одновременной передислокацией соединений и частей Закавказского пограничного округа на новые рубежи. Но теперь уже в России. Краснознаменный Пришибский пограничный отряд взял курс на Кабардино-Балкарскую Республику. Большая заслуга в проведении этой ответственной операции принадлежала тогдашнему начальнику отряда полковнику Петру Безрукову. Отряд, получивший наименование Нальчикского, приступил к охране необорудованного в инженерном отношении 130-километрового участка Государственной границы Российской Федерации с Республикой Грузия.

Уже к сентябрю на территории республики функционировали две пограничные комендатуры и семь пограничных застав. Подразделения выставлялись практически на голом месте, а личный состав в первое время размещался в непригодных помещениях, иногда брезентовых палатках и промерзлых блиндажах. Воду носили с горного ручья, а пищу порой готовили по принципу «каша из топора». Все это проходило в условиях скудного материально-технического и финансового обеспечения. И здесь на помощь пришли местные жители. В нелегкий для всей страны период

Торжественное открытие новой пограничной заставы, 2006 год

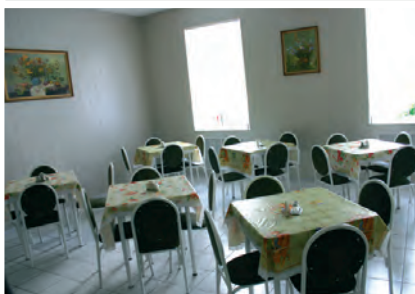

Фото А. Мусупова

Одна из современных застав управления отличается высоким уровнем технического оснащения и комфортом для личного состава

они с пониманием отнеслись к необходимости охраны границы и активно содействовали обустройству пограничников на новых рубежах. На заставы несли продовольствие и теплые вязаные вещи, помогали с заготовкой дров и угля.

В соответствии с распоряжением Совета министров КБР от 30 декабря 1993 года с целью улучшения морально-психологического состояния личного состава воинских коллективов погранотряда шефство над ними взяли ряд крупных промышленных предприятий и организаций республики. Только в 1995 году при непосредственном содействии республиканских органов власти и руководителей промышленных

предприятий части было предоставлено 120 тонн угля и 250 тонн щебня. В первые месяцы пребывания на земле Кабардино-Балкарии пограничники столкнулись и с проблемой отсутствия жилья для размещения своих семей. По инициативе главы республики Валерия Кокова для размещения и устройства семей пограничников был предоставлен корпус пансионата «Октябрь» в Долинске — курортной зоне Нальчика.

В период проведения активной фазы контртеррористической операции на Северном Кавказе основные усилия пограничного отряда были сосредоточены на выявлении и пресечении каналов поставки через государственную границу оружия, боеприпа-

сов и материальных средств. На участке заставы «Башиль» в августе 1996 года во время возвращения наряды на заставу в районе ледника Башиль было обнаружено место ночевки неизвестных. Предположив, что нарушители будут располагаться на ночлег, старший наряда принял решение произвести задержание. Ранним утром разведывательно-поисковая группа вышла точно к месту «лежки» и в результате смелых, решительных и грамотных действий без единого выстрела задержала четверых граждан Республики Грузия. В ходе досмотра у нарушителей были изъяты три автомата, карабин, большое количество патронов, охотничьи ножи и бинокли.

И в последующие годы пограничники отряда не раз доказывали свою верность Отчизне, воинскому долгу и присяге, боевым традициям. Они вставали на пути международных террористов и экстремистов всех мастей. Как это сделал старший сержант Денис Сидорович, который сложил голову утром 13 октября 2005 года при отражении нападения религиозных экстремистов на расположение военного городка Нальчикского погранотряда.

В июне 2006 года на основе Краснознаменного Нальчикского пограничного отряда было сформировано Пограничное управление ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. В его состав были также включены международные авиационные пункты пропуска «Нальчик-аэропорт» и «Минеральные Воды-аэропорт». Первым начальником пограничного управления стал полковник, а впоследствии генерал-майор Иван Агеенко.

Сегодня на кабардино-балкарском участке российско-грузинской границы введены в эксплуатацию шесть новых военных городков, которые оборудованы новейшими техническими средствами охраны границы. Подразделения располагают всем необходимым для нормальной службы и отдыха, могут длительное время функционировать в автономном режиме, что

очень важно в условиях сурового горного климата. В Нальчике на территории управления построено новое административное здание. Возведены семь многоквартирных жилых домов для сотрудников. С момента начала реформ на границе удалось не только обустроить пограничный быт на Северном Кавказе, но и в разы увеличить денежное содержание пограничников, особенно тех, кто служит в подразделениях, непосредственно охраняющих государственную границу. Подтверждением сказанного служит то, что местная молодежь образовала длинную очередь с целью поступить на

военную службу в Пограничное управление ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. Показательно, что более 60% сотрудников управления из числа прапорщиков, рядового и сержантского состава — это местные жители.

Большинство из них, действуя в непростой оперативной обстановке, в условиях, сопряженных с риском для жизни, добросовестно выполняют священный долг по охране государственной границы Российской Федерации, проявляя образцы высокого служебного мастерства, бдительности и организованности. **В.**

В «секрете»

16 декабря 2014 года в Московском пограничном институте ФСБ России состоялось чествование полковника в отставке Александра РОМАНОВА. Участник Великой Отечественной войны, ведущий научный сотрудник отделения НИРИО, кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Александр Александрович вот уже 75 лет верой и правдой служит Отечеству.

Антон КОНОВАЛИК

ОТ МУЗЫКАНТА ДО ПРОФЕССОРА

75 лет в строю! Многим этот срок покажется невероятным. Однако не в случае с полковником Александром Романовым. Его сослуживцы и многочисленные ученики, зная кипучий характер Александра Александровича, согласятся с тем, что каждый день этой замечательной карьеры был прожит не напрасно. Став красноармейцем в годы Великой Отечественной войны, приняв участие в Сталинградской битве, Александр Александрович прошел путь до полковника, одного из ведущих специалистов в области тыла пограничной службы.

Именно об этом говорили все те, кто пришел на чествование ветерана в Московский пограничный институт ФСБ России. Открывая мероприятие, ветерана тепло поздравил начальник

института генерал-майор Валерий Козлов.

— Дорогие друзья! Сегодня мы собрались, чтобы чествовать нашего глубокоуважаемого ветерана Александра Романова, — сказал он. — Я не называю всех его регалий, но об одном звании не сказать не могу. Это звание, которое достоин носить лишь настоящий мужчина. Он — Человек с большой буквы!

В течение многих лет он являлся ученым секретарем вуза. Это важная и ответственная должность, где требуется умение свести в единое направление все мысли и начинания ученого совета, чтобы, опираясь на свой огромный опыт, вуз мог идти в будущее.

Слова благодарности и огромного уважения начальник Мос-

ковского пограничного института выразил и верной спутнице жизни Александра Александровича Зое Васильевне. А Ирина Скрылева исполнила в ее честь песню «Офицерские жены».

Праздничная дата не была бы таковой без подарков. В торжественной обстановке Александр Романов получил заслуженную награду — медаль «За отличие в труде», которой он удостоился согласно приказу Директора ФСБ России от 20 ноября 2014 года. От начальника института, офицеров и личного состава учебного заведения ветерану был вручен настоящий мужской подарок — именная шашка.

Александр Романов родился в голодном 1928 году в Москве. В раннем возрасте потерял родителей и воспитывался в столичном

детском доме № 19 имени Спартака. В 1939-м начал обучение во 2-й Московской школе военно-музыкантских воспитанников — родоначальнице прославленного Музыкального училища имени А.В. Суворова. В 1940 году парад войск Московского гарнизона открывала рота барабанщиков этого учебного заведения. Эта традиция сохранилась до наших дней. Участников той роты остались единицы, и один из них — Александр Романов. Поэтому символичным можно назвать то, что поздравить ветерана при- были суворовцы-музыканты.

Кстати, несколько лет назад он стал Почетным ветераном города Москвы.

Контр-адмирал В. Дмитриев зачитал поздравление от имени совета ветеранов Пограничной академии ФСБ России, а лично от себя вручил часы «Виктория».

Теплые слова от имени со- служивцев по Пограничной ака-

демии ФСБ России приберег для праздника и заместитель руко- водителя Федерального агент- ства «Росграница» А. Кудрявцев.

— Мы приравниваем Алек- сандра Александровича к живой легенде! — сказал он. — В этот знаменательный день желаем ему добра, здоровья и семейного благополучия!

Большие заслуги Александра Романова на поприще обществен- ной работы были отмечены орде- ном «За заслуги в ветеранском движении». Таково решение пре- зидиума Российского союза вете- ранов.

В ответной речи Александр Александрович поблагодарил своих гостей за добрые слова, по- здравления и пожелания. И как истинный ученый муж напутст- вовал молодежь:

— Не щадите себя! Позна- вайте, умеете реализовать зна- ния, приобретенные в стенах вуза, стремитесь выполнять свою

работу честно и добросовестно и тем приносить успех пограничной службе, Отечеству, отдавая все силы и знания Родине.

Именно этими принципами руководствовался на своем тру- довом пути и сам Александр Романов. Ведя активную иссле- довательскую работу в области обеспечения пограничных орга- нов, он стал основоположником теории тыла пограничных войск и основателем новых учебных дис- циплин в высших образователь- ных учреждениях пограничной службы. Он подготовил более 220 научных трудов и учебно-методи- ческих разработок.

В заключение вечера в честь Александра Романова прозвучала песня «Служить России» в исполнении военно-духового оркестра Московского погранич- ного института ФСБ России. **В.**

Фото из архива
Александра РОМАНОВА

«НАДО ЖИТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ, ЗА ЖИВУЩИХ — ЖИЗНЬ ОТДАТЬ»

Такую надпись на фотографии сделал в свои 20 лет курсант 1-го курса Московского пограничного военного училища Александр АЗАРОВ. Под этим девизом он прослужил 40 лет, под ним встретил свое 85-летие.

29 августа 2014 года юбиляра поздравляли начальник Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области генерал-лейтенант О. Луцких, ветераны-пограничники, сослуживцы и друзья со всех уголков нашей необъятной Родины.

Александр Тихонович Азаров родился 29 августа 1929 года в д. Михайловские Выселки Епифанского района Тульской области. Лет до пяти вместе с младшей сестрой практически постоянно жил у дедушки с бабушкой, которые и заложили основы воспитания будущего пограничника. Вот как о своем детстве рассказывает он сам:

— Дедушка был мастером на все руки — делал мебель, сани, телеги и колеса к ним, шил сапоги и ботинки, валял валенки. К тому же был Федор Емельянович заядлым пасечником и садоводом. Бабушка, Евдокия Тихоновна, превосходно готовила, пряла льняные нити, ткала полотно. Она знала все целебные травы, собирала их, лечила ими домочадцев, соседей и всех, кто приходил к ней за помощью. Бабушка осталась в моей памяти ласковой и доброй, знавшей много песен и частушек. В доме, особенно зимой, часто устраивались посиделки.

Дедушка с малых лет внушал мне, что человек создан для работы и созидания, а значит, должен уметь делать все, помогать слабым, учить неумеющих. Меня обучил, как обращаться с разным инструментом: пилой, стамеской, долотом, шилом, как правильно работать на верстаке и многому другому. Почти каждое лето вплоть до 1941 года мы с сестрой и мамой жили в деревне. Рядом был большой и чистый лес, где мы собирали ягоды и грибы, косили траву. С деревенскими ребятами ходили в ночное пасти колхозных лошадей. Дедушка научил меня честно и добросовестно трудиться, уважать не только свой труд, но и труд других людей. Он не любил и презирал лодырей. За эту науку я ему очень благодарен до сей поры.

В сентябре 1936 года я пошел в первый класс начальной школы в подмосковном поселке Реутово, где в отдельном танковом батальоне 1-й отдельной мотострелковой дивизии МВД СССР служил мой папа. Наша семья жила в военном городке. В части была очень хорошая библиотека, и каждую неделю я ходил менять книги. Любил читать о пограничниках, особенно запомнился мне подвиг А. Коробицына, погибшего в схватке с вооруженными нару-

шителями границы. Увлекался также фантастикой и приключенческой литературой.

Все мое детство и учеба прошли среди военных, что, конечно, оставило свой отпечаток. Видел взаимоотношения между красноармейцами и младшими командирами. Задача, которую рядовому ставил сержант, выполнялась безоговорочно. Четкостью и строгой дисциплиной характеризовались также отношения между комсоставом и старшими начальниками. И все же главные впечатления у нас, пацанов, неизменно оставлял День дивизии. В гарнизоне устраивали грандиозный праздник для всех. Было очень интересно смотреть, как на большом поле свое мастерство в военном деле демонстрировали танкисты, саперы, медики, кавалеристы. Заканчивалось все учебным боем.

Когда началась война, под руководством саперов жители городка принимали участие в строительстве убежищ возле домов. В июле 1941 года семьи военнослужащих эвакуировали сначала в Борисоглебск Муромского

района Горьковской области, а затем в Новосибирскую область, на железнодорожную станцию Болотное. Зимой в свободное от учебы время ученики всех классов заготавливали дрова в тайге не только для школы, но и для больницы, где располагался военный госпиталь. Навещали раненых, писали письма их родственникам, читали им книги. Летом всем классом уезжали в колхозы, поливали и пололи поля с овощами, помогали убирать урожай. Собирали дикоросы: ягоды, кедровые орехи и сдавали в заготконтору. Лозунг даже не воодушевлял. Он — обязывал. Да — «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!» Трудно было, но жили, учились и работали, зная, что на войне еще трудней. Это не могло не сказаться на моем развитии, на моих планах. В детских, а потом и юношеских мечтах видел себя пограничником или летчиком, и спустя годы мечта моя осуществилась.

Из эвакуации семья вернулась в 1942-м, а уже в июле 1943 года Александр начал свою тру-

довую деятельность рабочим военторга в Балашихинском районе. Впрочем, этот период его биографии получился довольно коротким. Страна воевала, не оставляя без внимания тысячи детских судеб, опаленных войной, не забывая о подготовке молодых защитников Родины, воспитании будущих кадровых военных. В сентябре 1943 года советское правительство приняло постановление о создании суворовских военных училищ. Одно из них открывалось в Ташкенте. В ноябре по рекомендации отца Александр Азаров после успешного прохождения медкомиссии, сдачи экзаменов и собеседования стал его воспитанником.

Там учились дети со всей страны. В этом многонациональном коллективе, который поистине стал для юноши второй семьей, он встретил День Победы. В мае 1946-го в числе тех суворовцев, чьи родители проживали в европейской части СССР, воспитанник Азаров был переведен в Ленинградское суворовское военное училище.

3-й выпуск Ленинградского суворовского военного училища МВД СССР, 1948 год

Будни Нарынского пограничного отряда

Тепло отзывается Александр Тихонович о годах своей учебы:

— Нам давали отличные знания преподаватели из высших учебных заведений города. Они учили нас любить и уважать изучаемый предмет, где и как применять полученные знания. Это, считаю, главное в обучении. Низкий поклон за их огромный труд, за знания, которые они нам передали! Всегда с любовью и восхищением вспоминаю своих наставников: Р. Дорошеву, Н. Комендантова, А. Вироховского, И. Рубинштейна. Так что отношение к военной жизни и дисциплине у меня воспитывалось с детства. Желание стать кадровым военным окончательно сформировалось, наверное, когда приехал в Новый Петергоф для продолжения учебы в суворовском училище. Посмотрел на разрушенный Ленинград — весь в заборах, с разбитыми снарядами и бомбами домами. Это тоже повлияло на выбор мною профессии офицера, призванного защищать свое Отечество.

В сентябре 1948 года по направлению ЛСВУ я был зачислен курсантом Московского пограничного училища. Оно готовило офицеров прежде всего для пограничных застав. Нас учили всем пограничным наукам, мы были хорошо развиты физически. Умели грамотно составить схему местности, организовать оборону или наступление в боевой обстановке. Преподавали настоящие асы пограничной службы, вкладывали в нас вместе со знаниями и частицу своей души. Потом на границе я часто вспоминал добрым словом преподавателей по топографии, по кавалерийской и физической подготовке.

После окончания училища меня направили в распоряжение командующего Тихоокеанским пограничным округом. Должность заместителя начальника пограничной заставы «Кардонка» Гродековского пограничного отряда стала моим первым серьезным испытанием на профпригодность.

В Приморском крае Александр Азаров прослужит непол-

ных 16 лет. Там же женится, у них с женой Валентиной появятся на свет дочери — Людмила и Ольга. После службы на заставе послужной список молодого офицера пополнят комендатура «Саробокван», КПП «Гродеково». В ноябре 1957 года старший лейтенант Азаров назначается старшим офицером КПП по разведке. С этого времени вся его дальнейшая служба связана с разведкой пограничных войск.

— Приведу несколько примеров из практики периода моего становления на границе, а именно на пункте пропуска в Гродековском пограничном отряде, — рассказывает ветеран. — Из отпуска возвращался армейский старшина и вез, как он объяснил, в подарок сыну велосипед. При внешнем осмотре велосипеда ничего не заподозрили. Но на вес он был необычно тяжел. Это послужило основанием для тщательного досмотра. Раму поместили под струю пара от паровоза, и подвох раскрылся. В трубы рамы были спрятаны победитовые наконечники, которые в Китае очень высоко ценились. Чтобы наконечники внутри не громыхали, их залили воском. Но горячий пар сделал свое дело. Контрабанду вместе с велосипедом изъяли. Старшина был уволен из армии.

Еще один пример. Однажды наряд по сопровождению поезда Владивосток — Гродеково за-

держал пожилого мужчину с палочкой. Старший наряда сначала хотел его отпустить, но, передумав, доставил на КПП. Пользуясь тем, что на него не обращали внимания, старичок тихо ушел из комнаты. Когда о подозрительном дедуле вспомнили, его уже и след простыл. Проверили все помещения вокзала и прилегающей территории — нашли. Никаких документов при нем не оказалось. В поезд он сел на полустанке с другими пассажирами, один из которых и сообщил пограничникам о неизвестном. Обратили внимание на то, что почтенного вида пассажир не выпускает палочку-посох из рук. Говорил, что приехал в гости к внукам, назвал фамилии и адрес, но при проверке таковых не оказалось. Внимательно осмотрев палочку, убедились, что она хорошо обработана и верхняя часть ее съёмная. Когда разобрали, там оказалась полость, заполненная золотыми монетами царской чеканки.

Задержанный рассказал, что бежал с мест поселения. Полковник царской армии, врач, работал в госпитале главным хирургом. В Китае его арестовали и привезли в СССР, где судили. После отбытия тюремного срока отправили на поселение. Приехал в Гродеково, чтобы уйти в Китай и забрать спрятанные там драгоценности. Вот такой оказался нарушитель.

В марте 1966 года А. Азарова, к тому времени уже окончившего заочное отделение Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, переводят в Маканчинский пограничный отряд Краснознаменного Восточного пограничного округа.

— В Маканчинском районе осело много выходцев из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая, — вспоминает Александр Тихонович. — Незадолго до моего прибытия к новому месту службы был массовый переход жителей из СУАР в СССР — пришло более десяти тысяч. Соседи просили руководство отряда закрыть границу, но своими силами маканчинцы это сделать просто не могли. Офицеры и сверхсрочники рассказывали, что это было броуновское движение — народ лавиной шел к нам семьями со скарбом, скотом. Другие шли в

Китай за семьей или скарбом. Так продолжалось двое суток. Затем границу стали закрывать резервами Восточного пограничного округа. Прибыли курсанты Алма-тинского пограничного училища и личный состав маневренных групп. Соседи также подтянули свои резервы. Общими усилиями граница была закрыта. Часть семей оказалась разбита: муж оставил жену с детьми на территории СССР, а сам вернулся за больной матерью, но границу закрыли, и все осталось как есть.

Государство, конечно, помогло переселенцам, обеспечив их жильем, питанием и медпомощью, а в последующем и работой. Много хлопот добавилось милиции. Нужно было наладить учет всех прибывших, обеспечить их паспортами, чтобы людям можно было где-то прописаться, устроиться на работу, а детей определить в школу. Офицерам-разведчикам и районному аппарату КГБ пришлось хорошо потрудиться.

В июле 1967 года майора Азарова назначают помощником начальника Нарымского пограничного отряда. В течение трех лет он вырастает до должности начальника.

Вот как рассказывает Александр Тихонович об особенностях работы на новом месте:

— Выезжая на свой участок, офицер-разведчик обязательно объезжал чабанов и проводил с ними беседы об обстановке на гра-

нице, поднимал вопросы оказания помощи пограничникам. Отношение местных жителей к нам было как к представителям власти на местах. По любым вопросам шли за советом и помощью к пограничникам.

Служба в Нарымском отряде помогла мне укрепить чувство ответственности, научила бороться с трудностями и опасностью в горах, где хорошо проверяется взаимовыручка. В горах самонадеянному, неумелому и недисциплинированному человеку делать нечего. Нам помогали все вынести дисциплина и высокий моральный дух.

В августе 1974 года подполковника Азарова переводят служить в Кенигсбергский ордена Ленина и Красной Звезды пограничный отряд Краснознаменного Западного пограничного округа на должность заместителя начальника пограничного отряда. Отряд охранял границу с Польшей. Об этом периоде взаимодействия с польскими коллегами Александр Тихонович вспоминает с особой ностальгией:

— С польской пограничной бригадой была установлена постоянная и устойчивая телефонная связь. Такая же связь существовала в звене застава — пограничный пост. Система и КСП были только с нашей стороны. Летом 1974-го и 1975 года совместно с обкомом ВЛКСМ и польской молодежной организацией на террито-

Участники совещания, 1976 год

рии Польши проводились встречи на границе. Район заблаговременно прикрывался пограничными нарядами. Список участников и пропуска подписывались секретарем обкома ВЛКСМ, секретарем комсомольской организации предприятия, а также мной. В этих встречах обязательно принимали участие ветераны Великой Отечественной войны с нашей и польской стороны.

Надо отметить, что никаких нарушений порядка и правил не было. Встречи проходили весело: выступали коллективы художественной самодеятельности, работали торговые точки. Все оставались довольными — и организаторы, и участники. Не секрет, что во время таких мероприятий проводилась работа по выявлению лиц, пытающихся пересечь границу в обход установленных законом требований. Местные жители, как наши, так и поляки, вспоминают те встречи добрым словом. Значит, тогда, в годы, критикуемые многими, цель сближения жителей обеих сторон пограничья была достигнута.

Погранпредставительская работа проходила в духе открытости, доброжелательности и откровенности. Мы делились с польскими коллегами информацией по любым вопросам. При необходимости начальники разведотделов могли договориться и провести встречу на границе. Начальники пограничных застав и постов также проводили встречи по ранее согласованному плану. Обсуждались

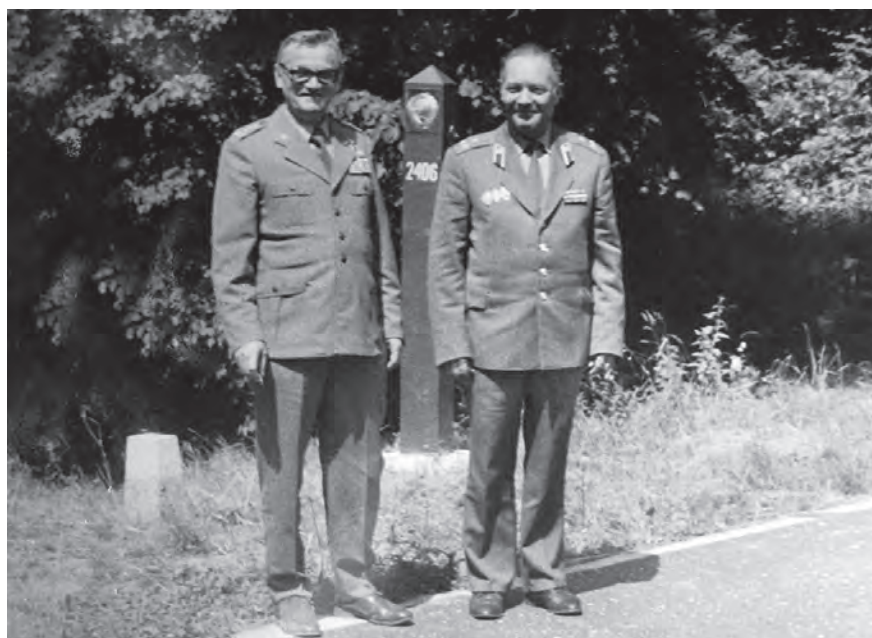
вопросы взаимодействия в охране рубежей. Как правило, польские пограничники предупреждали нас о возможном нарушении границы с их стороны. Нарушения в большинстве своем носили бытовой характер. Но иногда «перебежчики» приходили для того, чтобы спрятаться от правосудия после совершения какого-нибудь преступления. На них оформляли документы и возвращали на родину. Такая же процедура действовала и при передаче нарушителей с нашей стороны.

В 1978 году на участке заставы Капсукской комендатуры задержали женщину без документов. Она заявила, что границу нарушила случайно и считала,

что находится на польской территории. При опросе ее попросили рассказать, что она видела, когда шла вдоль дороги. Говорила она охотно, но как только дело касалось встреч с гражданами до перехода границы — «не помню, не знаю, не видела»... Мы связались с польскими коллегами и попросили их проверить задержанную. Некоторое время спустя полковник Матей Навродский сообщил, что женщина имела встречи с туристом из ФРГ. Турист стоит на контроле у органов безопасности как лицо, связанное с германской разведкой. Позже подтвердилось, что «турист» попросил ее сходить в СССР и посмотреть, нет ли поблизости воинских частей и какие они. За это обещал дать деньги. Женщину мы передали в разведотдел Белостокской бригады.

Начальники разведотделов польских бригад постоянно информировали нас о туристах из капиталистических стран и их повышенном интересе к системе охраны советско-польской границы. С нашей стороны нарушения были очень редки. Обычно лиц, пытавшихся попасть в Польшу, задерживали еще на подступах к границе. Как правило, это были «бытовики» — посмотреть, как там живут, или что-то купить. Но были и такие, кто хотел уйти от уголовной ответственности и скрыться на сопредельной территории.

Однажды задержали гражданина из Подмоскovie. Он работал

С начальником разведки Гданьской бригады, 1981 год

в одном из научных учреждений. Предметом его исканий была формула определения натяжения поверхности жидких материалов. Впрочем, за точность формулировки не ручаюсь. Так вот, этот нарушитель нес с собой чемодан документов в доказательство правильности своей формулы. На родине никто не хотел его слушать и вникать в проблему. Из разных научных учреждений ему присылали отписки или просто не отвечали. А были и такие, кто обещал чем-то помочь, но ничего не делал. После всех мытарств он решил уйти в Польшу и там реализовать свое открытие. Для дальнейшего разбирательства мы передали задержанного в Управление КГБ по Калининградской области.

По приглашению командования Белостокской пограничной бригады летом 1980 года совместно с начальником отряда посчастливилось посетить польский город Сувалки. Побывали на выставках, на катере прошли все Мазурские озера. На приеме у руководства воеводства нам вручили значки и удостоверения «Почетный гражданин г. Сувалки». Поездка оставила очень хорошие впечатления. Должен был состояться ответный визит наших коллег, но вскоре к власти в Польше пришли активисты движения «Солидарность», и политика соседнего государства изменилась.

Можно привести еще массу примеров добросовестного, честного и объективного взаимодействия с польскими друзьями. Большое и сердечное спасибо им за теплоту, искренность и объективность в работе. Мы учились друг у друга всему, что было необходимо в решении наших совместных задач.

В свое время служба на КПП в Гродеково научила меня анализировать события и факты, сопоставлять их, а это, в свою очередь, давало возможность определять, где, что и какое количество контрабанды может поместиться в том или ином месте, где и когда может появиться нарушитель границы. Служба в пограничных отрядах позволила на практике использовать анализ для создания системы оперативного поиска нарушителей границы и их задержания. В результате анализа целей и действий нарушителей

С внуками, 1989 год

можно определить направления, которые они используют. Это и есть маршруты, где их нужно активно искать с использованием оперативных сил и средств. Такие маршруты определяются на каждой заставе отряда. Убежден: если грамотно объединить усилия войсковых и оперативных сил и средств, успех гарантирован.

В сентябре 1985 года полковника А. Азарова направляют на курсы при Первом Главном управлении КГБ СССР для подготовки к работе за границей. В мае 1986 года он уезжает в заграничную командировку в Улан-Батор советником начальника разведывательного отдела пограничных войск Службы безопасности Монгольской Народной Республики.

Об этом периоде своей биографии Александр Тихонович рассказывает следующее:

— Советнический аппарат возглавлял генерал-майор Б. Синтюрин. За время командировки я посетил все пограничные отряды Пограничных войск Монголии, встречался не только с офицерами разведки, но и штабниками, обращая внимание на взаимодействие и слаженную работу в организации охраны границы.

Проводил занятия в отделах по сбору и анализу информации, работе с местным населением. Практически показывал, как нужно анализировать информацию, данные опроса нарушителей. В ре-

зультате моделировали маршруты их вероятного движения. Рассказывал, как и где лучше прикрыть границу оперативным путем, а где — пограничным нарядом. Все мероприятия заранее обговаривал с начальником разведотдела майором Батмунхом Батсухином. Он же был и моим переводчиком.

В одном отряде доложили, что задержанный нарушитель границы не идет на контакт. Вид у того был болезненный. Вызвали врача, дали таблетку от головной боли. Через некоторое время нарушитель стал рассказывать все, что знал, в том числе о частях, стоящих на сопредельной территории. Он понял, что к нему отнеслись с участием, поэтому и пошел на контакт. Цель — получение информации — была достигнута.

В ноябре 1988 года полковник Азаров в связи с состоянием здоровья возвращается из заграничной командировки. В возрасте 59 лет он увольняется со службы. Находясь на заслуженном отдыхе, Александр Тихонович работает над своими воспоминаниями, принимает активное участие в работе Калининградской региональной ветеранской организации пограничников, воспитании молодых офицеров границы. **✠**

Подготовил Борис РАДЧЕНКО.
Фото из семейного архива
Александра АЗАРОВА

«СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

В Пограничной академии ФСБ России состоялось чествование заслуженного ветерана органов безопасности — генерал-майора в отставке Георгия Андреевича ЛОПУХОВА. Ровно 55 лет назад он стал выпускником прославленной кузницы руководящих кадров, а в настоящее время уже сам, будучи профессором кафедры, более двадцати лет преподает слушателям науку побеждать. Кроме того, ветеран — автор гимна своей альма-матер, без исполнения которого не обходится ни одно торжественное мероприятие вуза.

Владимир ВЕРШИНИН

Поздравить со знаковой датой «выпускника» собрались его друзья, сослуживцы, а также руководство и профессорско-преподавательский состав академии, среди которых немало его учеников. Не мудрено — в свои 85 лет Георгий Андреевич являет собой сплав яркой индивидуальности, энергии, мудрости, энтузиазма, задора и творчества. Гармоничное сочетание этих и других, достойных восхищения молодого поколения качеств в одном человеке — отнюдь не случайно.

Не многим в его профессии было суждено дослужиться от курсанта до генерала, пройдя тернистый путь от заместителя начальника заставы до первого заместителя начальника управления в ГУПВ КГБ СССР.

Биографию генерал-майора в отставке Георгия Лопухова можно уместить в несколько скупых строк. Родился в 1929 году в Тульской области в многодетной крестьянской семье, в 1947-м поступил в Московское военное пограничное училище, по окончании которого охранял границу с Финляндией, учился в ордена Ленина Краснознаменном военном институте КГБ при Совете министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского, преемником

которого и является ныне Пограничная академия ФСБ России. Выполнял ответственные задания в длительных заграничных командировках, в том числе в Афганистане. Служил в центральном аппарате на Лубянке. После выхода в отставку в 1991 году на протяжении более двух десятков лет преподает в пограничном вузе. Казалось бы, все как обычно в карьере военного. Но сколько за плечами полезных для государства и общества дел, спрессованных между строк временем разных эпох, сколько побед и поражений в суровых буднях офицера-пограничника, руководителя высокого ранга и наконец наставника, мудрого учителя!

Атмосфера вечера в честь юбиляра была далека от официоза и скорее напоминала теплую встречу коллег-единомышленников, представленных разными поколениями, но объединенных высокой целью защиты Отечества и верного служения ему. Здравницы, поздравления, пожелания и подарки в адрес виновника торжества чередовались с его воспоминаниями о службе, размышлениями о смысле жизни.

По поручению начальника академии приветственный адрес и подарок на память ветерану

вручил полковник Т. Байрамов. «Мы собрались сегодня, чтобы поздравить нашего достойного выпускника, одного из пограничных руководителей, в хорошем смысле слова фундаменталиста не только в области теории и практики служебной деятельности, но и человеческих взаимоотношений. Такие ветераны-пограничники, как Георгий Андреевич Лопухов, — золотой фонд академии, наши доблесть и слава, наши гордость и честь», — подчеркнул он.

Рядом с юбиларом — его друзья, с которыми объединяют годы совместной службы. Один из них, соратник по работе за границей и преподавательской деятельности полковник в отставке Владимир Иванович Молчанов, в своем выступлении отметил следующее: «Учились мы на самом лучшем в свое время факультете. Я никогда не переставал удивляться, когда узнавал от коллег о заслугах Георгия Андреевича Лопухова, который, на мой взгляд, по праву считается легендарной личностью. Ему в период службы удалось побывать в нескольких ипостасях, и не только, как сейчас, в качестве почетного профессора двух академий. Приходилось слышать от героев тех или иных чекистских операций, что к их

делам причастен и он. Нам довелось общаться с выдающимися разведчиками — Р.И. Абелем и Г.А. Варта-няном. Меня поражает, как за ним по пятам ходят ученики. Старость не зависит от возраста. Порой более старший по годам значительно моложе душой. Не ослабляйте, мой друг, усилий, не забывайте о долге перед молодым поколением. Дело служения Отечеству для вас изначально и вечно».

Полковник в отставке Геннадий Анатольевич Тихонов, в свое время слушатель пограничного факультета, вспоминает: «Мы подружались с Георгием Андреевичем еще на границе. Вместе учились сначала в Институте иностранных языков, затем — в Военном институте.

Я знаю, чего больше всего боялись солдаты Выборгского пограничного отряда. Это когда лейтенант Лопухов в воспитательных целях брал их с собой в наряд на лыжах. Так хорошо, как он, никто не ходил.

Меня всегда поражали его целеустремленность и желание понять основы нашей профессии, неумная мотивация больше знать. У нас были хорошие учителя, прошедшие испытания Халхин-голом, Хасаном, Испанией, Великой Отечественной войной. Они нам привили чувство ответственности за то, что делаешь.

С высоты возраста понимаю, что основа достижений Георгия Андреевича закладывалась в молодости. За более чем шестьдесят лет нашего знакомства я не раз убеждался в его глубокой человеческой порядочности. Особая за-

слуга — в создании крепкой семьи, в том, что вырастил прекрасного сына, ставшего продолжателем великого дела служения Родине. Он также счастливый дедушка и прадедушка».

В этот вечер присутствующие неоднократно выражали чувство признательности и благодарности в адрес заслуженного ветерана. Хрестоматийно и оптимистично, на примерах высказываний ярких исторических личностей звучали слова бывшего заместителя начальника Пограничной академии по науке, а ныне руководителя Московского суворовского военного училища генерал-майора Александра Касьянова. «Учитель — не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. Драгомиров, подводя итог своей службы в возрасте 75 лет, говорил так: «Десятки, сотни и тысячи людей прошли через мои руки, и никто не стал хуже, лишь только лучше». Это в полной мере относится и к нашему юбиляру. Я признателен и благодарен вам, дорогой учитель, за десять лет совместной работы в академии.

Истина — дочь времени, а не авторитета. Есть такой жизненный принцип: если нельзя изменить возраст, то надо изменить отношение к нему. Тогда все встанет на свои места. Георгий Андреевич — яркий пример этого исходного методологического заключения. Пусть состояние гармонии юности души и тела не покидает вас никогда. А ряды учеников растут и множатся на благо государства. Самое главное — мы вас ценим, любим, уважаем и готовы по любому

вашему призыву встать рядом в строй», — подытожил Александр Михайлович.

Генерал-лейтенант в отставке, почетный профессор академии Николай Грибин выразил мнение, что Георгий Андреевич относится к людям, о ком говорят: наши маяк, знамя, легенда. В нем органично сочетаются огромная сила воли, разум, мудрость, любовь к Родине, то есть все качества, подтверждающие лидерство.

В одной из книг первого руководителя Службы внешней разведки академика Евгения Максимовича Примакова есть такой эпиграф: «Я много проскакал, но никогда не предал ни дело, чем живу, ни дом свой, ни друзей». Слова в полной мере раскрывают смысл жизни этих двух незаурядных личностей одной эпохи и одного возраста.

Мы всегда в лице Георгия Андреевича видели человека, который ратовал за развитие и взаимодействие спецслужб. Великое благо, что есть такие ветераны, как он. На примере его жизненного пути можно проводить целую научно-практическую конференцию.

Гости праздника говорили о том, как Георгий Андреевич с присущей ему самоотдачей передает свой опыт молодым офицерам, активно участвует в учебном процессе со слушателями, в формировании новаторских взглядов на охрану Государственной границы России. Им были подготовлены научные труды и основной учебник по профилю кафедры. Высокий профессиональный уровень, принципиальность, скромность, строгое следование чекистским традициям всегда вызывали и вызывают глубокое уважение к нему со стороны профессорско-преподавательского состава и слушателей Пограничной академии и Академии внешней разведки.

Любого преподавателя должно тянуть к слушателям, которые несут так необходимые пульс и дух границы, передают свою молодую энергию, а значит, и здоровье. Георгий Андреевич оставил большой след на своем специфическом участке деятельности, пользуется огромным авторитетом и уважением у ветеранов спецслужб. Он умел снимать щепетильные вопросы, возникающие порой в коллективе во взаимоотношениях между отдельными сотрудниками.

Житейская мудрость позволяла ему сглаживать острые углы в различных ситуациях. Нынешний статус профессора кафедры, наставника — это продолжение его основного дела, и сейчас он также остается востребованным. Многие офицеры берут с него пример.

Георгий Андреевич Лопухов принадлежит к поколению «детей войны», которые генетически впитали в себя потребность служения Отечеству. Своим именем по праву олицетворяет «Георгия-победоносца». Звезды на погонах и награды дались ему не просто. За время службы проявил себя как профессионал, настойчивый и последовательный в достижении поставленных целей, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За трудовую доблесть». В 1979 году за достигнутые результаты в службе он был удостоен знака «Почетный сотрудник госбезопасности». За проведение сложных оперативно-боевых мероприятий на границе и на территории Афганистана отмечен орденом Красного Знамени и ему было присвоено воинское звание генерал-майора. За особые заслуги приказом Директора ФСБ России от 26 февраля 2005 года Георгий Андреевич награжден престижной ведомственной медалью.

Со словами напутствия от лица старшего поколения к гостям праздника обратился и сам юбиляр: «Дорогие мои! Мы никогда не теряли чувство локтя и того, что нас объединяло в молодые годы, не теряли контактов. Берегите дружбу и поддерживайте друг друга. 55 лет со дня окончания академии, казалось бы, не такая и значительная дата. Но надо понять психологию человека, которому сейчас 85, и который с восемнадцати лет служит стране, Отечеству, народу. Я горжусь своей принадлежностью к пограничной службе. Мы должны поддерживать и множить ее лучшие традиции.

Жизнь — это великолепное благо, данное нам Господом Богом. Она дает возможность встречаться с людьми, которые нам симпатичны, приятны. Мы чувствуем радость общения, излучаем тепло, получаем ответное тепло в два-три раза больше. Тем самым заряжаемся энергией, становимся еще сильнее. В этом большое счастье. Давайте делать друг другу добро, когда много негатива вокруг, особенно в нынешнее неспо-

койное время. Но мы, воспитанные на традициях советского патриотизма, верности воинскому долгу, присяге, уверены, что победа будет за нами.

Встречи с вами для меня — оазис, дающий свежее дыхание, стимул, здоровье. Я считаю себя очень счастливым человеком и стремлюсь к общению. Мы занимаемся со слушателями, обучая и воспитывая их, отдавая им душу, влияя своим жизненным опытом, здравым умом, чувством патриотизма, сформированным в стенах этой академии. Формирование таких качеств, как преданность профессии, стране, семье, войсковое товарищество, боевое братство, — это наше богатство.

В жизни человека самое главное — быть любящим и быть любимым. Мой девиз — Родина. Служба. Честь! Граница — моя жизнь и судьба. Нам сдаваться еще рано — впереди так много планов!

В завершение вечера прозвучали душевные песни под гитару, в том числе и написанный Г. Лопуховым в сотрудничестве с композитором В. Степановым Гимн Пограничной академии ФСБ России, который Георгий Андреевич от всего сердца подарил своей альма-матер как знак признательности за науку побеждать.

Питомцы академии

являли, и не раз,

Отвагу и примеры героизма.

В боях на рубежах,

Афганистан, Кавказ —

За это благодарна им Отчизна.

Всякий раз, когда звучат эти проникновенные строки, подхваченные десятками сильных голосов, понимаешь, что каждый наравне с автором словно пропускает их через себя, через свое сердце, сознание, душу. Слова гимна объединяют выпускников разных поколений.

Пропагандируя славные традиции органов пограничной службы, воспитывая новое поколение чекистов, передавая им свой опыт и знания, ветераны — Почетные сотрудники органов госбезопасности — продолжают оставаться в строю и вкладывают весь свой жизненный опыт, знания, творческий потенциал во благо защиты национальных интересов и священных рубежей нашей Родины. ■

Желание беречь рубежи Отчизны привело юного Ефима Доноса в Алма-Атинское высшее пограничное командное училище. Об альма-матер он до сих пор вспоминает с теплотой. Учили здесь тому, что действительно могло пригодиться в охране границы. Профессиональный уровень выпускников Алма-атинского училища всегда был на высоте.

Вместе с дипломом молодой офицер получил право сдавать зачеты самой жизни, которая не раз ставила перед ним сложнейшие задачи. Служба Ефима Доноса началась в Краснознаменном Восточном пограничном округе. От открытых вечными снегами высокогорных вершин седого Памира, через кручи Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау до густых таежных лесов в отрогах Алтая на многие сотни километров протянулась зона его ответственности. На заставах, в комендатурах, в отрядах округа перенимались и бережно сохранялись лучшие пограничные традиции, широко использовался опыт предшествующих поколений стражей границы.

Позже Ефим Иванович служил в родной Молдавии. Был заместителем коменданта в Кишиневском пограничном отряде, потом заместителем начальника ОКПП «Унгены». В сложное для республики время — в начале 90-х годов — Донос возглавил ОКПП в Унгенах. Тот период службы Ефима Ивановича стал одним из труднейших. На первый план тогда выдвинулась проблема кадров, увеличилась потребность во всем, что необходимо для обустройства границы и оборудования контрольно-пропускных пунктов. Но Донос справился и с этим.

Его заслуги были по достоинству оценены руководством, и впоследствии Ефим Иванович занял должность главного специалиста Департамента пограничных и внутренних войск Республики Молдова.

В 2002 году решением Правительства Республики Молдова на базе военного колледжа был образован Военный институт имени Александру чел Бун, в котором открылся факультет пограничных войск. Опыт службы, энергия

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Жизнь прожить — не поле перейти. А если в этой жизни в свое время нашлось место и служению Отечеству, и обширной преподавательской деятельности, и активной общественной работе, коэффициент ее «сложности и напряженности» можно многократно приумножить. Ефим Иванович ДОНОС — обладатель высшего балла.

Юрий ЛЕНЧЕВСКИЙ

и усилия старшего преподавателя Ефима Дноса и его коллег были направлены на то, чтобы из стен института выходили высокообразованные, физически развитые офицеры-пограничники, будущие командиры и воспитатели.

Уволившись в запас, Ефим Иванович возглавил Общественную организацию ветеранов пограничной службы Республики Молдова, под крылом которой объединились около 500 представителей старшего поколения. Несколько лет Днос был заместителем председателя Совета ветеранов Молдовы. Забот у ветеранов предостаточно: это и решение проблем социальной защиты, и патриотическое воспитание молодежи, и сохранение исторической правды. Немалых сил потребует и наступивший год, особенно в свете мероприятий, посвященных 70-летию Победы.

К сожалению, в силу непростой политической ситуации в республике пограничники Молдовы не примут участие в стартовавшей 2 февраля Эстафете Победы вдоль внешних рубежей Содружества. Изменить ситуацию Ефим Иванович и его соратники не в силах. Тем более что сказать молодежи ветеранам есть что. Ведь по земле Молдовы прошли сполохи жестокой войны. Особенно следует помнить, как встретили пограничники первый день Великой Отечественной. Они не дрогнули перед вероломным врагом. Все заставы и подразделения Молдавского пограничного округа героически сражались. Среди одиннадцати часовых границы, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза в начальный период войны, пятеро совершили свой героический подвиг на молдавской земле. Это И. Бузыцков, К. Ветчинкин,

А. Константинов, В. Михальков, А. Рыжиков.

Есть на рубежах Молдовы застава, которую в народе не одно десятилетие называли «Заставой трех Героев». Именно здесь в первые часы войны совершили подвиги сержант Иван Бузыцков, младший сержант Василий Михальков и старший лейтенант Александр Константинов.

Но Днос и его коллеги не из тех, кто пасует перед сложностями. Они продолжают активно работать, чтобы нести людям, не испытавшим ужасов войны, правду о ней.

Стоит сказать и о том, что Ефим Иванович — представитель славленной пограничной династии. Делу охраны государственных рубежей посвятили себя его сын и невестка, пограничный вуз окончил внук.

Неиссякаемая энергия и ответственность Ефима Дноса, трудолюбие и принципиальность, богатый жизненный опыт и организаторские способности, доброжелательность и внимание к людям снискали заслуженное уважение и признательность представителей самых разных поколений пограничников, официальных лиц и общественных деятелей. Но он не склонен почитать на лаврах и, несмотря на возраст, продолжает трудиться на благо родной страны.

Так держать, Ефим Иванович!

АФГАНИСТАН — НАША ГОРДОСТЬ И СКОРБЬ

Я преклоняюсь перед солдатами, сержантами, прапорщиками, офицерами, с которыми имел честь служить на земле Афганистана. Там мы познавали истинную цену воинского братства. Афганская война не уничтожила человеческое в наших душах, напротив, она учила нас настоящей любви и состраданию.

Владимир КАЗАННИК

В городе Мазари-Шарифе Балхской провинции американцы под видом региональной сельскохозяйственной станции построили радар, который контролировал территорию советских среднеазиатских республик вплоть до Урала.

В устье пограничной речки Кундуз, впадающей в Аму-Дарью (напротив 19-й заставы Термезского отряда), японцы организовали «рыбную артель». Представители морской державы за тысячи километров от дома ловили рыбу в маленькой речушке? Просто смешно! Настоящая цель этой «рыбной артели» нам была очевидна.

В начале 70-х в погранкомиссарском аппарате была проведена замена офицеров пограничной жандармерии, дружелюбно

относившихся к Советскому Союзу, на офицеров, прошедших 10-летнюю подготовку в ФРГ. В результате этих оргштатных мероприятий работа на погранпредставительских встречах стала непрогнозируемой. Афганские погранкомиссары постоянно затевали конфликты с советской стороной по ряду оспариваемых ими островов на реках Пяндж и Аму-Дарья на участках Пянджского и Термезского погранотрядов. Прибывшие офицеры, а также офицеры безопасности и представители местной власти в афганском прикормдонье активно проводили антисоветскую пропаганду среди местного населения.

На территорию Афганистана пограничная судьба забросила меня в октябре 1980 года. В 1981-м

В 60-х — начале 70-х годов, то есть до того, как развернулись основные события в Афганистане, я, в то время начальник заставы, был очевидцем событий, происходивших на сопредельной территории. В тот период мы регулярно наблюдали передвигающиеся вдоль советско-афганского участка границы в сторону Ирана группы провокаторов. Перемещения сопровождалась громкими недружелюбными выкриками в нашу сторону. Афганские официальные власти не препятствовали этим антисоветским выходкам.

Одновременно на многих участках госграницы можно было увидеть французов, западных немцев, англичан — под видом археологов они изучали систему охраны наших рубежей, реакцию пограничников и местного населения на провокации и политическую обстановку в самом Афганистане. Периодически и на афганских пограничных постах появлялись группы иностранных граждан, которые вели наблюдение за советской территорией с использованием оптических средств.

Вертолетная площадка, г. Кайсар

я был назначен заместителем начальника Краснознаменного Тахта-Базарского пограничного отряда. Зоной ответственности части была 100-километровая полоса местности в глубину и 530 километров по фронту на территории Гератской, Бадгизской и Фариабской провинций Афганистана. Здесь действовали сотни различных бандформирований. Требования командования в отношении данных обстановки о противнике были жесткими. Имена и фамилии главарей и их заместителей, боевой состав, вооружение, места дислокации, зоны ответственности, укрепленные участки, основные и запасные маршруты передвижения, места ночевки, принадлежность к той или иной группировке — всей этой информацией мне необходимо было располагать. Кроме того, ежедневно командование округа и оперативной группы ожидало донесений о текущей обстановке. Это была огромная ответственность, ведь от точности наших данных зачастую зависел исход боевых действий.

Вспоминается октябрь 1980 года. Меня командировали в поселок Рустак Тахорской провинции. Наша мотомангруппа возвращалась к месту дислокации после выполнения боевой задачи. Колонна двигалась по дну пересохшей реки вдоль высоких крутых берегов. Начало темнеть. В 25 километрах юго-восточнее поселка Рустак бандгруппа

устроила нам засаду. Противник рассредоточился по обоим берегам на широком фронте и замаскировался.

На очередном повороте БТР, в котором я находился на командирском месте, подорвался на mine. Основной удар пришелся на кормовую часть. Досталось всему экипажу. Я был контужен и ранен. На броне боевой машины ехала группа афганских ополченцев. При взрыве некоторых из них тоже ранило, несколько человек погибли.

Подрыв БТР был для душманов сигналом к активным действиям. Бандиты открыли ураганный ружейно-пулеметный огонь. Жестокий бой длился около двух часов. Позже данные разведки показали, что враг понес значительные потери.

Еще одну, особенно памятную для меня, операцию мы провели в районе Кайсарского уезда, напротив стыка Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов. Школа, больница, дома в центре Кайсара были разбиты и сожжены бандитами, но именно здесь пересекались контрабандные пути и шла активная торговля оружием. На территории района свирепствовало многочисленное и хорошо вооруженное бандформирование Мулло Кадыра. Бандиты укрывались в окрестных горах и постоянно меняли место ночевки, что создавало трудности в их обнаружении.

Командование поставило задачу в кратчайшие сроки лик-

видировать противника, а также крупнокалиберное орудие, которое душманы использовали на подступах к Кайсару для уничтожения наших вертолетов.

Вместе с майором В. Семеновым мы разработали предложения для планов под кодовыми названиями «Сигнал» и «Выстрел». Они были детально изучены нашим непосредственным начальством, после чего направлены в Москву для их окончательного утверждения на уровне руководства КГБ СССР.

План «Сигнал» строился на любви бандитских главарей к оружию типа АК или АКМ, особенно украшенному. Для его внедрения в банду в Москве специально изготовили инкрустированный АКМ с вмонтированным в приклад «маячком». На одном из вертолетов был установлен прибор для отслеживания сигнала.

Затем мы инсценировали утерю автомата в ходе боя. Подобрал его наш тщательно проинструктированный помощник из местных. Он передал оружие своему родственнику в банду Мулло Кадыра. Позже автомат был подарен самому главарю.

После анализа поступивших благодаря «маячку» сигналов и определения места дислокации ядра бандформирования по району сосредоточения душманов был нанесен массированный ракетно-бомбовый удар восемью боевыми вертолетами. Удалось уничтожить основную часть банды. В дальнейшем силами ММГ двух пограничных отрядов район полностью был очищен.

Целью операции «Выстрел» стало уничтожение позиции крупнокалиберного пулемета, тщательно укрываемого душманами на подступах к Кайсару. Этот пулемет доставлял немало проблем мотоманевренной группе, которая там базировалась. Ее боевые действия обеспечивали, как правило, два и более вертолетов, и посадочная площадка была оборудована рядом с центральной площадью поселка. При подлете к базе ММГ вертолеты неоднократно подвергались обстрелам.

Подготовка к операции заключалась в тщательном из-

После успешного завершения операции, г. Кайсар

Полковник Казанник (справа) с афганскими ополченцами после проведения боевой операции по освобождению г. Кайсара от банды Мулло Кадыра. 1982 г.

учении обстановки в районе посадочной площадки, круга местных жителей, оказывающихся поблизости к моменту прибытия на базу вертолетов, и их действий. Я заметил, что некоторые афганцы подбирают с земли все, что остается там после стоянки вертолетов. То, что в Афганистане действовала определенная «такса» за любой связанный с боевыми действиями предмет, уже давно не являлось секретом.

Поэтому было принято решение подбросить на стоянку взрывное устройство в виде патрона к пулемету ДШК. Один из местных неплохо заработал на жизнь, обнаружив наш «патрон» на вертолетной площадке и продав «нужному» человеку. В конечном счете наше изделие попало к хозяину крупнокалиберного пулемета. Во время очередной попытки обстрела советских вертолетов на подходе к Кайсару на земле прогремел страшный взрыв. Летчики видели, как он разнес вдребезги и ДШК вместе с расчетом, и все остальное в радиусе нескольких метров.

Мой вклад в разработку и проведение этих операций командование оценило высоко: приказом КГБ СССР от 2 марта 1983 года я был награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Всего за время пребывания в Афганистане мне довелось

участвовать в разработке четырех крупных операций по уничтожению бандформирований на территории Гератской и Фариабской провинций, а потом непосредственно в боевых порядках выполнять задачу по реализации утвержденных руководством замыслов и решений. Десять раз в составе экипажей вертолетов я проводил разведку в глубоком тылу противника. Наши группы не раз подвергались огневому воздействию с земли. Ощущения — не из приятных!

В начале 1983 года довелось командовать мотоманевренной

группой при проведении боевой операции на сопредельной территории на участке от Кушки до стыка границ трех государств — СССР, Ирана и Афганистана. Операция длилась неделю и прошла без боевых потерь. Результаты командование округа оценило положительно.

Надо сказать, что в Афганистане мне и моим сослуживцам пришлось пройти подлинную школу выживания. Действовать приходилось в сложнейших условиях: жара, холод, всепроникающие пыль и грязь, порой отсутствие пищи и воды, ежедневные обстрелы... Кроме того, местные чиновники нередко за взятки или в силу родственных связей вступали в сговор с главарями бандформирований, что значительно осложняло нашу работу. Да и отдельные бандгруппы были настолько хорошо вооружены и подготовлены, что представляли собой очень серьезного противника.

Остался в памяти случай, когда в городе Мазари-Шарифе Балхской провинции была похищена группа советских специалистов.

Пришлось обращаться за помощью к местным «авторитетам». Полагаться на их честность было, конечно, самонадеянно, но больше ничего не оставалось. Они же в свою очередь пообещали информировать об обста-

новке. И слово свое сдержали. Надо сказать, что именно полученные нами разведданные позволили командованию округа сосредоточить больше внимания на поиске советских специалистов в других районах.

Позже выяснилось, что до зоны ответственности нашего отряда заложников не довели. Их освободили на территории Саманганской провинции.

Мы как могли старались наладить взаимоотношения с афганцами, но далеко не всегда они отвечали нам тем же. Не скрою, случались откровенно неприятные моменты. Расскажу об одном из них.

Есть на территории Баргизской провинции районный центр Бала-Мургаб. Однажды бандиты подожгли местный завод по переработке хлопка, но часть сырья удалось спасти. Руководство Афганистана приняло решение перевезти оставшийся хлопок в Герат и обратилось за помощью к советской стороне. Задача по сопровождению колонны была возложена на резервную ММГ Тахта-Базарского пограничного отряда.

В это время на афганский контрольно-пропускной пункт «Тургунди» (напротив КПП «Кушка») из глубокого тыла Гератской провинции прибыл начальник службы безопасности уезда и попросил у советской

Полковник В. Казанник с военнослужащими мотоманевренной группы на марше по сопровождению каравана с хлопком

стороны срочной медицинской помощи. Нам сообщил об этом начальник КПП «Тургунди». Получив разрешение из округа, мы приняли афганца в больницу Кушки. Медосмотр показал серьезное нервное истощение. Наши врачи оказали афганцу необходимую помощь и обеспечили его запасом медикаментов.

Мы пригласили нашего нежданного больного на обед. За столом он похвастался, что по долгу службы хорошо знает обстановку в провинции и имеет обширную агентурную сеть. С нашей стороны особого интереса к подробностям его работы никто

не проявил. По окончании трапезы афганец получил пожелания скорейшего выздоровления и был сопровожден до границы.

Однако он посчитал своим долгом нанести визит находившемуся в то время в Герате представителю Народно-Демократической партии Афганистана и пожаловаться на подробные расспросы советских представителей с целью выведать оперативные данные. Тот, естественно, доложил об инциденте в Кабул.

В результате был поднят вопрос о якобы имевшем место советском вмешательстве во внутренние дела Афганистана. В округ прибыли представители руководства погранвойск. С автором этих строк провели долгую неприятную беседу по этому поводу. Так отблагодарил нас афганский офицер за оказанную ему медицинскую помощь.

Впрочем, задачу по перевозке хлопка в Герат пограничники выполнили успешно. А это — главное.

Мы никогда не забывали и не забываем тех, кто отдал свою жизнь при исполнении воинского долга. Война отзывается в нас и, надеюсь, в новых поколениях пограничников памятью и скорбью. Но вместе с тем и гордостью за величие духа наших современников. **В.**

Фото из архива автора

г. Кушка. Подготовка экипажа

ТВЕРЖЕ ГРАНИТА

Человек жив, пока жива память о нем, пока любят и помнят его потомки. И пока мы помним о подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне, не померкнет слава наших отцов и дедов.

Мой отец, Иван КАЧАЛИН, тоже внес немалый вклад в Победу. Пограничник, фронтовик, участник обороны Ленинграда, почетный житель города Стародуба, всю свою жизнь он являлся примером как для меня, так и для многочисленных друзей, коллег и просто знакомых. Его уже нет с нами, он ушел в вечный дозор. Но он жив в воспоминаниях, которыми мне хотелось бы поделиться с читателями журнала «Ветеран границы».

Дмитрий КАЧАЛИН

Иван Алексеевич Качалин родился в дружной, крепкой русской семье в селе Клинское Навлинского района Брянской области 12 июня 1919 года. По окончании 7-го класса он получил от директора школы и по совместительству учителя математики Валентина Неверова благословение на развитие своих способностей в точных науках. Мой дед, не долго думая, продал корову и снарядил сына на учебу в Москву. Юноше не хватало до совершеннолетия пары лет, но это досадное недоразумение «подправил» родственник, работавший в местной администрации.

2 мая 1937 года Иван прибыл в столицу. Только вот незадача: за несколько дней пути новые ботинки буквально развалились. А как идти подавать документы в

учебное заведение, когда подошва к ноге примотана тряпицей? Помог юному Качалину случай — повезло встретить в огромном городе земляка, который трудился на стройке, одевая в гранит Москву-реку. Для начала он помог Ивану устроиться на работу. Определили его по молодости лет «комендантом». Теперь на строительстве Новоспасского моста он вел учет рабочих, выдавал и собирал инструмент. Позже Иван поступил-таки в ремесленное училище и устроился токарем на станкостроительный завод «Красный пролетарий».

Молодая страна набиралась сил. Сельский паренек с радостью впитывал энергетику ударного труда, строительства светлого будущего. Иван был активным участником профсоюза, участвовал в трех военно-спортивных парадах

на Красной площади, чем очень гордился. Летом вместе со сверстниками выезжал в полевые лагеря, которые готовили молодежь к защите Отечества. Уже тогда Иван Качалин знал, что служить будет в погранвойсках. Характеристику для соответствующей проверки зарабатывал честным трудом. Кстати, за освоение новаторских методов металлообработки он неоднократно был премирован билетами в Большой театр, консерваторию и Третьяковскую галерею.

В 1940 году Иван Качалин призывается Ленинским районным военкоматом города Москвы в пограничные войска. Служить ему предстояло в Эстонии, в 10-м пограничном отряде.

«Мы «подавали руку братской помощи эстонскому народу, — рассказывал Иван Алексеевич

своим детям и внукам. — Обустраивали Таллинский гарнизон и новую границу. По большому счету пограничные войска обеспечивали порядок в новой советской республике».

Наставником для молодых пограничников стал их командир Виктор Покалюхин, дружбу с которым Иван Качалин пронес через всю жизнь. Под его руководством встретил и преодолел тяжелейшие испытания военной поры.

С началом войны в составе частей Таллинского гарнизона 10-й пограничный отряд держал оборону базы Балтийского флота, пока корабли не ушли к Ленинграду. Под колоссальным натиском фашистских войск отходить пришлось и пограничникам. С кровопролитными боями дошли до Пскова. Город несколько раз переходил из рук в руки, но перевес был на стороне фашистов. Остановить их удалось только под Лугой, да и то ненадолго.

Отход продолжался. Потери были огромные — из батальона Ивана Качалина в живых остались 25 человек. Вскоре погранотряд

Младший брат Ф. Качалин освобождал Европу

вошел в состав 21-й стрелковой дивизии.

«В боевой обстановке на первом рубеже Ленинградского фронта царило такое родство душ, какого больше нигде я не видел за свою долгую жизнь, — вспоминал Иван Алексеевич. — Мы старались держать рубеж всеми силами, делали адски тяжелую работу, но приказы

исполнялись беспрекословно! За спиной был Ленинград.

Авторитет и личный пример наших командиров и политработников позволили выжить в нечеловеческих испытаниях. Виктор Покалюхин делился с нами последним сухарем, солдатский кулеш мы ели из одного котелка. Пограничный дух и боевое братство были тверже гранита, крепче немецких танков, и мы смогли остановить и разбить фашистские бронированные орды!»

Дивизия оборонялась почти 900 дней и ночей и ни разу не отводилась во второй эшелон. Противник за это время неоднократно пытался прорвать оборону, считая, что защитники города истощены блокадой. Но они снова и снова отражали наступление и атаковали врага.

«Ленинград — особый город для всего нашего народа, — говорил Иван Алексеевич. — Потому бои были ожесточенные, хотя часто не хватало оружия, хлеба... Почти каждая атака гитлеровцев заканчивалась рукопашной схваткой. Тяжело было. Здесь дрались пограничники, ополчение и матросы Балтийского флота. Все эти три формирования с честью выдержали жестокие испытания.

Мне как сержанту пришлось руководить частью линейной связи, которая проходила от командного пункта до 1-й роты по Лиговскому каналу. Немцы старались вывести связь из строя, чтобы нарушить взаимодействие. На нас то и дело обрушивалась лавина артиллерийского и миномет-

Иван Алексеевич и Надежда Васильевна Качалины, о. Сахалин. 1948 год

У монумента защитникам Ленинграда

50-летие Победы.
У памятника Г.К. Жукову

Отец и сын

ного огня. К тому же немцы старались взять в плен связистов и захватить радиостанцию. Нередко приходилось вступать в рукопашный бой, драться насмерть... Много гибло наших ребят. Как я там уцелел — не знаю...»

В осажденном Ленинграде не было света, воды, дров, продуктов, но город-фронт жил и работал. Путиловский завод продолжал выпуск снарядов и танков.

Особенно горячим выдалось лето 1942 года. Советские войска предприняли первые попытки снятия блокады. 22 июля по позициям немецко-фашистских войск был нанесен удар из всех видов артиллерийских орудий. Бои были жестокими. Мы пытались контратаковать. Убитых не то что хоронить — с поля боя вывозить не успевали.

«Во время одного из наступлений в этот период немцы практически в упор всадили в меня пулеметную очередь, — рассказывал Иван Качалин. — Две разрывные пули почти оторвали правую руку, другие три пронзили легкие».

Парад героев-фронтовиков на Невском проспекте.
Вторая слева — Мария Барскова

Из боя Ивана Алексеевича вынесла санитарка-дружинница. Ее имя ветеран узнал спустя много лет на встрече с сослуживцами. «А кто покалюхинского радиста тогда под Пулковым вытащил?» — спросил кто-то из однополчан. И оказалось, что та, кому Иван Алексеевич Качалин был обязан жизнью, много лет принимала участие в работе совета ветеранов 21/109-й Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии.

Марию Степановну Барскову не только Качалин, но и многие солдаты и офицеры военной поры вспоминали с особой теплотой. В 16 лет Мария Барскова ушла на фронт санинструктором. Сколько она на своих хрупких плечах вытащила раненых с поля боя — и не сосчитать. Откуда только брала силы, энергию, волю?! А после войны она организовывала встречи, на которые приезжало огромное количество фронтовиков со всего СССР. Они участвовали в легендарных парадах ветеранов на Невском проспекте.

Сам радист Качалин не очень хорошо помнил то, что случилось после ранения: «Жара, ад крошечный... С поля боя попал на хирургический стол полевого госпиталя. Оперировал меня пожилой хирург. Не помню имени его, даже лица не запомнил, а вот слова врезались в сознание: «Сынок, я тебе руку сложил, ты ее береги. А проживешь еще лет сто... В человеческом организме ресурс заложен на 125 лет, так что тебе еще жить да жить!»

После Иван Алексеевич по Дороге жизни, порядок на которой обеспечивали пограничники, был направлен в Вологду, а затем в глубокий тыл.

Пришел в себя в Перми. Первый снег уж выпал за окнами. Как ребенок, радовался Иван Алексеевич своему второму рождению. Почти год он лечился в госпиталях. Руку удалось сберечь. Двигательную ак-

тивность она не потеряла, только вот стала короче.

На фронт после излечения Ивана Качалина не пустили. Вернулся он на родной завод, но ранение давало знать о себе. Тогда руководство решило направить фронтовика на учебу.

В 1946 году, по окончании Высших счетно-экономических курсов Иван Алексеевич уехал на Сахалин трудиться в сфере рыбной промышленности.

Впоследствии он жил и работал в разных местах Советского Союза. И чем бы ни занимался, старался быть ближе к земле. Не одно дерево посадил, а уж цветов и огородных растений — несчетное множество.

Осесть довелось на Брянщине. Всю жизнь оставаясь в душе воином, пограничником, уже в наше время он пользовался заслуженным уважением сотрудников Пограничного управления ФСБ России по Брянской области. Вместе с его семьей именно они с воинскими почестями провожали ветерана в последний путь. **В.**

**Фото из семейного архива
семьи КАЧАЛИНЫХ**

90-летие. 2009 год

ПАМЯТНЫЙ БОЙ ПОГРАНИЧНИКА

«Мой дедушка, пограничник Константин Елисеевич Орлов, встретил Великую Отечественную войну на западной границе нашей страны 22 июня 1941 года. Те, самые трудные первые военные дни оставили незаживающую рану в его сердце. О них дедушка всегда говорил с болью, ведь пришлось отступать, оставляя родную землю врагу. Зато как светились его глаза, когда он рассказывал о больших победах, как это было под Сталинградом и Курском, и о победах местного значения, даже когда отстоять удавалось небольшое село или деревушку. С особой теплотой вспоминал он о пограничниках, которые неизменно находились на передовой.

Наша семья бережно хранит его награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу». Почетное место среди семейных реликвий занимают дедушкины планшетка, компас, фотографии и конечно самое ценное — воспоминания. Он писал очерки и рассказы о войне, о подвигах однополчан.

На 9 мая — в праздник Великой Победы — мы с дедушкой ежегодно возлагали цветы к обелиску воинам, отстоявшим Отчизну. Возможно, следуя его примеру, и я связала свою жизнь с границей. В настоящее время служу в Отряде пограничного контроля ФСБ России в МАП «Шереметьево».

Но всякий раз, когда разговор заходит о трудных испытаниях Великой Отечественной, вольно или невольно обращаюсь к воспоминаниям дедушки. Один из его рассказов и хочу предложить вниманию читателей.

С уважением
Ольга Воронцова».

Начало июля 1941 года. Наша 5-я погранкомендатура 93-го погранотряда, совершая ночной марш, вышла в назначенный пункт, к высоте северо-западнее села Роги, что на Уманщине.

— Можно сделать привал! — послышался громкий голос погранкоменданта капитана Попова.

Подозвав к себе начальников погранзастав, он направился с ними на рекогносцировку местности.

Я скинул вещевой мешок с плеч, прилег на отлогом склоне. Нахлынувшие воспоминания тут же унесли меня на несколько дней назад, в предгорья Карпат, на высокий увал в пяти километрах от государственной границы, где

пограничники нескольких застав спешно заняли оборону и приняли свой первый бой.

Над головами нудно и часто свистели мины: у-у-у, ах-ах-ах... Плюхаясь в покрытую густой зеленью землю, мины злобно рвали ее на куски, разбрасывая по сторонам комья и осколки. То тут, то там возникали темные воронки, дымящиеся, как кровоточащие раны. Из-под уклона волчьей стаей подступали фашисты. Судя по спешке и неприкрытому наглому напору, они и не ожидали, что немногочисленное подразделение советских пограничников, не предназначенное для ведения полномасштабного общевойскового боя, может противостоять их грозной лавине. На ходу перегруппировавшись, они, ведя не-

стовую стрельбу, перли в атаку с твердой уверенностью, что сомнут нас.

Из-за отдельно стоящей березы, располагавшейся на правом фланге нашей позиции, Ваня Булин, пулеметчик моего отделения, метким огнем ручного пулемета бил по выскакивавшим из-за обрыва немцам. Водя стволом из стороны в сторону, он ловко направлял огонь в самую гущу противника, не давая ему подойти к оцетинившимся штыками окопам пограничников.

— Молодец Булин, точно бьет! — крикнул я и осекся, беспокоясь за него. У этого рослого, смелого парня в руках — медвежья сила. Всякое дело ему давалось легко, если он брался за него серьезно. А вот серьезности-то ему и не

хватало! Любил Ваня шутками да жестами, одному ему свойственными, посмешишь товарищей. В любой обстановке он находил повод развеселить ребят, за что и любили его на заставе.

— Когда же кончатся эти твои чудачества? — как-то, еще до войны, спросил я его.

— А что, товарищ командир? Службу я несу исправно, учусь, как видите, прилежно... Замечаний нет, — добродушно улыбаясь, ответил Булин.

— Да, службу ты несешь отлично, стараешься.

— Ну вот, видите, сами же сказали — стараюсь. А то, что иногда посмешу ребят, так здоровый смех придает заряд бодрости. Любую усталость как рукой снимает. Да вы и сами любите посмеяться, что мне вам рассказывать. Так уж воспитан. Я у родителей единственный, любимец и баловень. Если что со мной серьезное случится, не знаю, как они выживут!..

И вот сейчас «несерьезный» Ваня Булин «косит» фашистов, прижимает их к земле. Бьет из-за белого ствола березы. Раньше я эту березу и не заметил бы: стоит она, такая приземистая, с пышной, до земли свисающей кроной... Мало ли их, берез, вокруг?! А сейчас смотрю на нее как на щит, укрывающий пулеметчика.

Не выдержав огня, противник отступил. Повисла тягостная тишина. Булин скорее не услы-

шал, а почувствовал, что кто-то приближается к его позиции. И точно, подминая высокую траву, словно гремучие змеи подползали к укрытию отважного пулеметчика. Он открыл по ним прицельный, отрывистый огонь. Тут же по всей линии обороны загрели частые выстрелы, земля содрогнулась от разрывов гранат. Самые мощные один за другим прогремели у самой березы. Когда столбы пыли рассеялись, вместо пышной кроны торчали почерневшие обломки сучьев. Пулемет Булина замолчал.

— Бу-у-ли-ин!.. — закричал я и побежал к нему. Хотел было оттащить Ваню в укрытие, но он схватил пулемет. Тот зашелся злобной очередью поседавшим немцам. Из окопов пограничников огонь Булина был поддержан шквалом винтовочной стрельбы.

На груди Булина показалось темное кровавое пятно, но он не прекратил стрельбы, пока круглый диск пулемета не опустел. «Крепись, Ваня, на тебя все заставы с надеждой смотрят! — пробормотал он, глядя, как из-за обрыва показалась новая цепь немцев. — Надо отрезать их от окопов...»

Тут я увидел, как один из фашистов, такой — с широким выпуклым подбородком, с тупым, ледяным взглядом, появился шагах в восьми от пулеметчика. Я поднялся ему навстречу. Мысль работала с быстротой молнии: «Выстрелить из винтовки

раньше, чем скосит он меня из автомата, не успею, обезоружить его не дотянусь!»

Немец, наслаждаясь явным превосходством, попытался прошить меня автоматной очередью в упор. В этот миг внутри моего сознания страх уступил место ненависти! Собрав все свои силы в плотный комок, я бросился на самодовольного здоровяка, осознавая, что это, может быть, последний рывок в моей жизни... «Быстрее! Надо успеть!.. — стучало в висках, — если смерть, то так, чтобы он не топтал мою землю!»

Прежде чем я схватил ствол вражеского автомата и отвел его в сторону, почувствовал, как тот лихорадочно забился в моем кулаке. Завязалось единоборство. Все мое сознание, все силы были направлены на то, чтобы не дать немцу разжать мои пальцы, оторвать их от изрыгающего смертельный огонь автомата. Мне казалось, что я сросся с вражеским оружием. Исход схватки зависел не столько от физической силы, сколько от того, в ком будет больший заряд мщения, внутренней собранности, помогающий выдержать в этом яростном противоборстве. В сознании пульсировала мысль: «Только не ослаблять нажим, а постоянно его усиливать! Малейшая приостановка — и немец подумает, что я выдыхаюсь».

В критический момент, когда силы были уже на пределе, мне

на помощь подоспел Булин. Он со всей своей медвежьей силой ударил фашиста по голове круглым пулеметным диском. Мне показалось, что каска чужеземца вмялась, буквально сплющилась!

Почти теряя сознание, я увидел, как Булин взял пулемет и, прислонясь к березе, вновь начал в упор стрелять по подбегавшим немцам. Лишь когда они отступили по всему фронту, Иван упал на землю с пулеметом в руках... Я подбежал к Булину, но он уже был мертв.

До конца дня немцы еще сделали две попытки выбить нас с высокого увала, но все атаки были отбиты. Из состояния транса меня вывели шумные голоса знакомых пограничников, встретившихся на отлогом склоне.

— Из какого погранотряда будете?! — спросили наши бойцы.

— Из 92-го, из Перемышля мы, — ответили те.

Это были простые, доверчивые ребята, но мы на них смотрели как на героев. Ведь в то роковое раннее утро 22 июня война всей своей страшной силой грянула именно на участке государственной границы Перемышльского погранотряда. На город Перемышль через реку Сан были брошены самые отборные бронетанковые части фашистов. Мы со своего пограничного рубежа за несколько десятков километров видели, как над Перемышлем поднялось огромное, багровое зарево большого пожара. Было слышно, как гудела земля.

Истекая кровью, пограничники Перемышльского отряда несколько дней сдерживали противника, не пропуская его в глубь нашей страны. Они не дрогнули! И вот теперь эти смелые парни стояли перед нами. Мы считали за честь сражаться рядом с этими богатырями против фашистов.

По косогору вновь прореклась команда: «Занять оборону!» Согласно приказу командовавшего обороной начальника 92-го погранотряда подполковника Якова Тарутина наша погранкомендатура обороняла левый фланг. Минут через двадцать все голоса на высоте смолкли. Ночная мгла плотно укутала ее отлогие склоны. Лишь скрежет лопат, вгрызавшихся в неподатливый грунт, нарушал тишину. Мое отделение оборудовало окопы «в полный рост» на самом конце левого фланга.

Медленно наступало утро. Когда на востоке забрезжила яркая синева рассветного неба, на высоте уже не было слышно ни стука лопат, ни говора людей. Вся жизнь скрылась в глубоких окопах и длинных траншеях. Вдоль линии обороны на фоне свежезрытой земли то тут, то там мелькали зеленые фуражки.

Позади окопов я увидел раскинувшееся по берегам небольшой речушки красивое село. Это была Косеновка. Вдоль тихих, пустынных улочек под пышными кронами верб белели хаты. Чем дальше я всматривался в это мирно дремлющее село, тем

сильнее сжималось сердце и крепла решимость разгромить врага.

По цепочке передали, что на левый фланг идет подполковник Тарутин. А вот и он сам — чуть выше среднего роста, плотный в плечах. Шаг твердый, уверенный. Осматривая окопы, не доходя до конца новых позиций начальник остановился. Кто-то из командиров, выскочив из окопа, начал было докладывать: «Товарищ подполковник, пограничники...» Но Тарутин жестом руки остановил его.

— Как идет подготовка к обороне, товарищи пограничники? Как настроение?.. — спросил офицер, окинув бойцов теплым, потцовски добрым взглядом. Его голос сразу вызвал веселое оживление в рядах пограничников.

— Настроение самое боевое, товарищ подполковник. Окопы у нас, как крепость, все подступы пристреляны! — бодро ответил один из бойцов.

— Драться будем до последнего вздоха, товарищ подполковник. Ни один фашист не пройдет через нашу линию обороны! — насупив брови, твердо добавил другой.

Сев на камень и дав знак сопровождавшим его командирам, чтобы те присаживались рядом, Тарутин заговорил отрывистым, четким голосом:

— Уверенность перед боем — это хорошо. Это уже шаг к победе. Высоту мы обязательно должны отстоять! Только запомните, товарищи, этот боевой дух, вера в нашу победу не должны покидать вас ни на один час, ни на одну минуту. Враг будет изгнан с нашей священной земли! Любовь к Родине должна окрылять вас и звать к полной победе!

Зорко вглядываясь в отдаленную кромку леса и ближайшую зеленую поляну, я подумал: «Утро как утро. Только затяжное какое-то. Тусклый диск солнца как поднялся над лесом, так, казалось, и застыл на одном месте. И трава под тяжестью росы оставалась прикипшей к земле дольше обычного. Ни дуновения ветра, ни чириканья птиц. Все смолкло, напряглось в ожидании неотвратимой кровавой битвы».

Часов в десять прозрачную голубизну неба разрезал немец-

кий самолет-корректировщик. С наглой медлительностью на небольшой высоте он начал кружить над нашими окопами, прощупывая зигзаги траншей наших оборонительных позиций, выискивая не защищенные с воздуха огневые точки. В этот момент мы чувствовали себя как обнаженные. Где-то за Косеновкой неожиданно захлопали зенитки. Самолет резко развернулся и быстро начал удаляться за линию фронта. Но было уже поздно — позади машины тянулась густая лента дыма. Пролетев некоторое расстояние, подбитый самолет рухнул на землю в глубине леса.

На пригорке, справа от окопов, показался начальник нашей заставы лейтенант Соколов. Со свойственной ему скороговоркой приказал:

— Командиру первого отделения выделить одного бойца в боевое охранение!

«Кого бы мне послать на этот ответственный участок обороны?» — подумал я. Тут ко мне подошел комсорг заставы пограничник Саша Жестков:

— Товарищ командир, назначьте меня в боевое охранение!.. — при этом взгляд его больших серых глаз не просто просил, а умолял.

Мне хотелось назначить для выполнения этого боевого задания кого-нибудь из старослужащих. Жестков же был молодым пограничником, сорокового года призыва. Однако настойчивость комсорга взяла верх, и я все же назначил его в боевое охранение. При этом во взгляде Жесткова сверкнула такая радость, что я запомнил этот момент на всю жизнь...

Вражеские танки появились внезапно. Они медленно, словно подкрадываясь, двигались со стороны отдаленного лесного массива..

— На испуг берут, — произнес кто-то из пограничников.

На подступах к высоте танки рассредоточились по всей линии нашей обороны, растянувшейся метров на триста.

— Стрелять по моей команде, и только прицельным огнем! Целиться по смотровым щелям танков, как приблизятся, — приказал я, положив связку гранат перед собой.

Три танка двигались по дороге, ведущей к командному пункту подполковника Тарутина. Приблизившись к окопам на расстояние эффективной стрельбы, вражеские боевые машины обрушили на нас ураган пулеметного и артиллерийского огня. Простреливался каждый метр обороняемой высоты. Уничтожая на своем пути все живое, потоки пуль и осколков неслись с такой частотой, что нельзя было высунуться из окопа. Я взял походную лопату, поднял ее над бруствером окопа и тут же опустил. В лопате оказалось сразу три пробоины.

По всей высоте то и дело с треском рвались снаряды, вздымалась земля. Дым и гарь затмили солнце. Укрывшись за брустверами окопов, мы, тщательно целясь, вели усиленный огонь по смотровым щелям подступающих танков.

Один из танков на левом фланге шел прямо на окоп боевого охранения. Оттуда доносилась упорная стрельба.

«Что же будет с нашими пограничниками из боевого охранения?! Успеют ли они выскочить?! Неужели танк «проутюжит» их окоп?» — со страхом думал я.

Едва танк въехал на бруствер, как под ним раздался мощный взрыв. Бронированная машина как-то неуклюже развернулась влево и сразу же заглохла. А из него, строча из автоматов, выскочил экипаж...

Подошли немецкие пехотинцы. Им навстречу из окопа выскочили наши пограничники. Завязался жестокий рукопашный бой. Орудуя штыками и прикладами, наши дрались как львы! Размахивая своими длинными руками, наш комсорг Саша Жестков прикладом винтовки наносил фашистам такие удары, от которых они валились, как от тяжелого молота. Вражеские автоматные очереди, наполнявшие воздух бешеной трескотней, обрывались одна за другой. Жестков был в самой гуще сражавшихся и крепко стоял на ногах. Но вот на него набросились сразу два фашиста. Блеснул кинжал. Жестков резким движением сумел сбросить фашистов со своих плеч.

В упорной схватке пограничники уничтожили большую часть пехотинцев противника, остальные пустились в бегство. Однако танки по-прежнему напролом рвались к селу. В этот момент сквозь грохот стрельбы и оглушительные взрывы над окопами с командного пункта раздался басовито-громкий голос подполковника Тарутина:

— Связками гранат по вражеским танкам, ого-онь!

Слева от командного пункта по склону высоты к головному танку пополз пограничник. Прикрывая смельчака, из окопов велась усиленная винтовочная стрельба. И вот танк уже совсем близко.

— Демин, чего же ты тянешь!? Бросай свою связку гранат, а то скосят! — послышался надрывный голос из окопа, который только что покинул пограничник.

Из танка по смельчаку ударила длинная пулеметная очередь. Демин неподвижно замер. «Неужели убит?!» — со страхом подумали мы.

Танк полз прямо на Демина. Вдруг тот ожил и быстро пополз навстречу рокошущему чудовищу. Лицо пограничника заливалось липкой кровью, глаза разъедало едким дымом. Но, преодолевая боль в груди и голове, тот упорно полз вперед.

Вот устрашающая стальная громада уже совсем близко. Демин обдало жаром разогретого металла. Собравшись с силами, он сжал в руке драгоценную связку гранат и метнул ее под надвигающийся танк. Раздался потрясающий, оглушительный взрыв. Танк сразу же заглох и накренился.

Через две-три минуты справа от нас на склоне высоты послышался такой же мощный взрыв. Подбит был еще один танк. Затем связки гранат стали рваться по всей линии обороны. От кромки темного леса показалась новая колонна танков. Развернувшись в боевой порядок они подступили к нашим позициям вплотную и открыли ожесточенный огонь...

А потом из-за танков, поливая все вокруг автоматными очередями, двинулась плотная цепь вражеской пехоты. Как воронье, черной тучей фашисты наступали по всему фронту.

— За нашу Великую Родину в атаку, впе-е-ре-е-ед! — раздался громкий голос подполковника Тарутина. Эта команда, подхваченная начальниками подразделений, как эхо пронеслась по всей линии обороны.

На левом фланге во весь рост поднялся заместитель начальника штаба нашей комендатуры старший лейтенант Сысоев. Его голова была повязана белой чалмой бинтов. Сысоев звонким голосом крикнул:

— За Ро-оди-ину, в атаку, за мно-ой!!

Тут же по всей высоте из окопов поднялись бойцы в зеленых фуражках. Блеснув сотнями

штыков, они пошли на озверелых чужеземцев в «туполобых» касках. Перекатными волнами, набирая все возрастающую силу, по всему фронту грянуло наше могучее: «Ур-р-а-а!»...

Завязалась рукопашная схватка. Бурная автоматная стрельба сразу же начала утихать, а потом и совсем заглохла. Фашисты не выдержали ближнего боя, бросились врассыпную и отступили. Но на левом фланге по топкой низине немцы сумели таки прорваться к речке, и с прибрежной возвышенности ударил их пулеметный огонь.

Капитан Попов спешно собрал человек тридцать пограничников в укрытии и приказал мне проверить боеготовность собравшихся. Подойдя к нам, он обвел каждого строгим, молчаливым взглядом. По всему видать, у него разрывалось сердце от обиды, что после этого боя уже не встанут в строй многие наши боевые товарищи. Убиты были подполковник Тарутин, заместитель начальника штаба комендатуры старший лейтенант Сысоев, пограничник Жестков и многие другие воины, с которыми он вместе шел с тяжелыми боями от одного оборонительного рубежа к другому. Отстаивая эту высоту, они отдали свои жизни.

В неравный жестокий бой вел нас Попов.

— За мно-ой!! — приглушенным голосом крикнул он.

Его твердая решимость мгновенно передалась всем нам. Мы скрытно пробрались по крутому прибрежному склону речки к огневым пулеметным точкам немцев и, забросав гранатами, уничтожили их. А затем молниеносным броском юркнули в заросшую бурьяном низину и незаметно пробрались к дороге, что проходила вдоль опушки леса.

Перед нами открылось необычное зрелище: вдоль дороги, подобно гигантской серой змее, выползавшей из темного леса, вытянулась плотная колонна крытых немецких автомашин, переполненных солдатами. Вражеская пехота ждала, когда ей откроется путь в сторону высоты, на которой все еще гремел жаркий бой.

— Рассредоточиться всем по группам вдоль колонны и по моему сигналу (выстрел из винтовки) внезапным ударом атаковать автомашины, забросать их гранатами. После этого — быстро в овраг. Действуйте! — приказал нам капитан Попов и тут же, пригибаясь, выдвинулся на бугор, ближе к дороге.

На обочине показался кортеж легковых автомашин. Из передней автомашины, поддерживаемый подскочившим офицером, вышел грузный немецкий генерал. Сверкая блестящим пенсне, он сразу с криками обрушился на окружавших его офицеров, негодующе размахивая руками и кивая в сторону высоты, с которой все еще доносились стрельба и взрывы гранат. В этот момент прозвучал одиночный винтовочный выстрел и немецкий генерал, запрокинув голову, упал на землю.

Вслед за этим взрывы и выстрелы загревели вдоль всей автоколонны. Над машинами тотчас запылали огонь, глухими хлопками начали рваться боеприпасы... Вокруг в панике забегали вражеские солдаты, затрещали автоматные очереди.

Тем временем мы быстро миновали овраг и вышли на вершину прибрежного спуска. Позади нас искрящимся пламенем горела вражеская автоколонна.

В этот момент торжества достигнутого, пусть и частного, успеха за речкой позади наших позиций прозвучал артиллерийский выстрел, а за ним последовал еще один и еще... Над головами пограничников засвистели снаряды. Это наши пушки ударили по скоплению фашистов. Каждый взрыв радостью отдавался в наших сердцах. Над местом сосредоточения врага поднялось густое облако дыма, сквозь которое прорывались острые языки пламени.

Вскоре пограничники всех четырех застав объединились и во главе с капитаном Поповым направились на новый оборонительный рубеж. Впереди нас ждали еще четыре года войны...

ОБРАЩЕНИЕ

Коллегии Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

Вечно в памяти народа!

Уважаемые соотечественники!

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны, узники концлагерей!

Дорогие участники партизанских отрядов, труженики тыла!

9 мая 2015 года народы России и стран СНГ будут отмечать 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе ведет активную подготовку к этому знаменательному событию, проводит большую работу по увековечению памяти погибших в годы войны.

22 июня 1941 года для России — трагическая дата, День памяти и скорби, день вероломного вторжения фашистских захватчиков в нашу страну. Эта война принесла огромные потери и чудовищные разрушения, горечь утрат, разбитые судьбы, неисчислимые страдания. Она оставила незаживающую рану в сердцах последующих поколений россиян. На защиту своего Отечества поднялся весь народ. Вражеские войска встретили упорное сопротивление Красной армии. Несмотря на героизм и самоотверженность советских солдат и офицеров, остановить врага в первые недели войны не удалось. Но уже в конце 1941 года план молниеносной войны, разработанный германским генералитетом, был сорван под Москвой. Мир помнит несгибаемое мужество героев Брестской крепости, защитников Ленинграда и Сталинграда, Смоленска и Мурманска, Севастополя и Крыма. Многие города стали городами-героями, городами воинской Славы. В жестоких сражениях Красная армия, изматывая врага, накапливала опыт и силы, училась побеждать. Неизмерима в достижении Победы заслуга тружеников тыла.

Страна выстояла, переломила ход событий. Гитлеровская военная машина была разбита, вместе с ней рухнул и Третий рейх.

9 мая — День Победы — это радость со слезами на глазах: народ не только празднует Победу и чествует победителей. В этот день мы вспоминаем погибших на фронтах, замученных в фашистских лагерях и умерших в тылу от голода и лишений, скорбим по тем, кто ценой своей жизни защитил Родину. Мы низко склоняем головы перед нашими дорогими ветеранами, всеми, кто выстоял в суровые годы Великой Отечественной, и благодарим их за беспримерное мужество, стойкость и героизм, за то, что они подняли страну из руин и возродили мощь нашего государства.

Эта юбилейная дата еще раз напоминает нам о необходимости обеспечивать высокую обороноспособность страны. Память о принесенных в годы войны жертвах обязывает нас сделать все, чтобы подобная трагедия никогда не повторилась. События, происходящие сегодня на Украине и на Ближнем Востоке, являются тому подтверждением. К сожалению, в мире нет единства в стремлении и действиях к сохранению мира.

Одно из известных исторических мест Москвы и всей земли Русской — Поклонная гора! Глубоко символично сооружение именно здесь Центрального музея Великой Отечественной войны, который призван сохранить и увековечить память о стойкости, героизме, мужестве, самоотверженности защитников Отечества и тружеников трудового фронта.

В 1955 году по инициативе выдающегося военачальника XX века Маршала Победы, четырежды Героя Советского Союза Г.К. Жукова начался всенародный сбор средств на сооружение этого величественного мемориала.

Коллегия и коллектив Центрального музея Великой Отечественной войны обращаются к ветеранам Великой Отечественной войны, военных конфликтов 30-х гг., советско-финляндской войны 1939—1940 гг., советско-японской войны 1945 года, участникам партизанского движения и узникам концлагерей, их родным и близким, к руководителям государственных и коммерческих организаций, лидерам партийных и общественных организаций, религиозных конфессий, ко всем жителям нашей необъятной Родины, ко всем гражданам стран Содружества Независимых Государств за помощью и содействием в пополнении фондов нашего музея.

Ваше участие может выражаться в пополнении музейных коллекций подлинными вещественными предметами, изобразительными, фотографическими материалами, хронико-документальными кинолентами, относящимися к предвоенному, военному и послевоенному периоду времени, аудио- и видеоматериалами. Нам хотелось бы, чтобы коллекции музея пополнились материалами тружеников тыла, характеризующими их вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне, в том числе материалами и предметами промышленного производства.

Пользуясь возможностью, еще раз обращаемся ко всем участникам боевых действий, выполнявшим интернациональный долг за пределами Отечества в разные периоды XX века, являющимся продолжателями героических традиций нашего народа, к их родным и близким, ветеранским организациям воинов-интернационалистов о необходимости пополнения фондов музея материалами по этой тематике.

Выражаем уверенность, что наше сотрудничество сыграет важную роль в деле пополнения фондов Центрального музея Великой Отечественной войны материалами, характеризующими огромный вклад Российской Федерации и стран СНГ в достижение Великой Победы, и станет свидетельством всенародной памяти и благодарности ее творцам, будет способствовать патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации.

За консультацией и по вопросам передачи материалов музею просим обращаться в отдел комплектования фондов по телефонам: 8(499)142-05-93; 8(499)449-82-79; 8(499)449-82-25.

ШЕЛ ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Записки фронтового офицера

21 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Я прибыл в блиндаж командира 129-й стрелковой дивизии по поручению подполковника Данильченко. Немцы, казалось, нащупали КП — ежесекундно рвались тяжелые снаряды. Нас засыпало землей, но генерал отказался менять расположение. Справа взлетело в воздух орудие одной из батарей. Остальные меняли огневую позицию. Группа пехотинцев, увидев артиллерию, отходящую к востоку, бегом двинулась вслед, и только настойчивые требования старших офицеров остановили ее — едва не возникла паника.

22 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Вечером немцы обстреляли из дальнобойных орудий штаб 16-й армии, и генерал-майор Лукин отвел его на 800 метров в лес.

Незабываема работа этого периода. Капитан Луккер, энергичный, храбрый, умный командир, был главным нервом оперативной группы штаба. Давая рискованные важные задания, он волновался за нас! Как-то, выполняя его приказание, я попал под массированный налет авиации. Помимо этого работу надо было проводить под носом у немцев. Трое суток я выполнял задание. Потом явился в штаб в Жу-

ково. Луккер бросился навстречу мне, гневно крича: «Все сердце изболелось за тебя! Почему задержался?! Иди отдыхай!!!» Радостно было от чувства выполненного долга.

24 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Снарядов в лесу почти не осталось. Я получил задание доставить боеприпасы из Вязьмы автотранспортом.

В 18 км от Смоленска по Минской автомагистрали слева я заметил смертельный круг из 14 немецких бомбардировщиков. Неожиданно один отвалил в мою сторону, за ним последовали все остальные. Заметили машину. Я побежал назад, Петрушину (шо-

(Окончание. Начало в журнале «Ветеран границы» №4, 2014 г.)

феру) приказал бежать вперед. Укрыться было негде.

С нарастающим воем летели на нас тяжелые бомбы, с оглушительным треском взмывали вверх столбы земли. В ушах звенело. Все 14 самолетов пикировали, сбрасывая бомбы. Машина загорелась.

Пешком я вернулся к Луккеру весьма расстроенный — жаль машину. «Хорошо, сам уцелел», — сказал Луккер и дал мне другую машину. В тот же вечер я выехал в Вязьму.

26 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Получив 300 автомашин снарядов, я двинулся к Соловьевской переправе через Днепр.

В 23.00 увидел, как мне на встречу мчатся машины, люди. Немцы заняли переправу! Подъехав к реке, я услышал стрельбу, это были немецкие танки. Я попытался переправиться через реку Вопь, но там встретил полковника Лизюкова со штабом. «Ехать Вам не разрешаю. Отгоню немцев — тогда пожалуйста», — сказал он.

* * *

С 27 июля по 2 августа я несколько раз в день пытался переправиться через реку, невзирая на минометный и шрапнельный огонь. Мне ясна была тяжелая картина армии без снарядов.

3 АВГУСТА 1941 ГОДА

Яркий солнечный день. У деревни Заборье части 16-й армии, прикрываемые частями Лизюкова, выходили из окружения. Мне встретился подполковник Данильченко, вместе поехали на переправу. Части Лизюкова, пропустив армию, заткнули «дыру», заняли крепко оборону на реках Вопь и Днепр.

Штаб армии — Красный Холм. Большая группа командиров расположилась в лесу. Подошел замкомандующего Данильченко: «Где Згерский?» Я отозвался.

«Товарищи командиры, — обратился он ко всем, — кто хочет добровольно возглавить группу бойцов-добровольцев на важное дело?» «Всякий, кто считает себя честным командиром», — ответил я. «А Вы как?» — «Согласен!»

40 красноармейцев ехали со мной на двух машинах к переправе. Остановились на опушке леса и оттуда по полю по одному перебежали под сильным минометным огнем. По ту сторону Днепра с церковной колокольни немцы корректировали огонь, засыпали нас минами.

Наконец все благополучно, без потерь сосредоточились в небольшом котловане на самом берегу Днепра. Через голову сплошной завесой летели пули, немцы не давали выйти. С наступлением темноты мы двинулись к реке, перебрались на ту сторону, стали выбирать исправные машины, трактора, орудия из оставленных ранее при отступлении. Немцы, услышав шум моторов, подняли отчаянную стрельбу. Тяжелые снаряды с воем проносились мимо, разрываясь совсем близко. Местами загорались машины, но мы продолжали спешно выводить технику.

Те, кто успевал быстро завести мотор, на полном ходу переправившись через реку, мчались по полю, сплошь простреливаемому пулеметным и минометным

огнем. Спасала абсолютная темнота. Мне не повезло: в легковую машину, которую я подготовил и загрузил вещами, попал снаряд. Мы с шофером, услышав нарастающий вой, легли на землю. А поднявшись, убедились, что машина разбита. До утра выводили машины. Задание было выполнено. 16 августа меня премировали именными часами.

20 АВГУСТА 1941 ГОДА

Я снова на переправе, в разведке. В 22.00 немцы открыли ураганный огонь. Переждав, я снова отправился на ту сторону Днепра, но уже один. Кругом все было сожжено, виднелись огромные воронки от снарядов и тела убитых. К утру я вернулся в штаб.

* * *

Весь август и сентябрь наши части вели активную оборону.

28 сентября 71 немецкий самолет на большой высоте пролетел к Вязьме — это был десант.

4 октября в 16.00 выехали в составе штаба в район Семлево.

6 октября в 17.00 двинулись на восток, были окружены, но вышли благополучно.

7 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Утром Маланкин в момент, когда я выскочил из машины разведать дорогу, повернул эшелон и уехал. Я остался в лесу один. Кругом слышались автоматные очереди. Я побрел к деревне и встретил машину интенданта Щербо, с ним и отступал.

В районе деревень Панфилово и Петрово непрерывно волнами летали немецкие самолеты, пикируя на колонны, отходящие по лесным дорогам. На огромной поляне сотни машин остановились у разрушенного моста через ручей. 27 немецких самолетов спикировали, заметив скопление. Стрельба автоматчиков все ближе и ближе.

16.00. По полю мчались машины, люди. Кругом слышалось: «Немцы!» Я и Щербо, возглавив одну из колонн, двинулись через ближайший лес на восток. Вскоре дорога привела нас к болоту. Мост был разобран. Со всех сторон стреляли немецкие автоматчики и минометчики.

Машины завязли. Часть из них, убедившись в невозможности вытащить, мы подорвали, часть вывели из строя и двинулись по болотам пешком.

В большой лощине у ручья ждали темноты, к нам прибывали люди мелкими группами с командирами и без. Объединились в отряд 120 человек. Я взял на себя командование этой группой. Как только стемнело, выслав разведку вперед, мы двинулись на восток. Шли в абсолютной темноте. Не доходя до большой дороги, я дал отряду час отдохнуть. Впереди слышался шум — наши части вытаскивали из грязи артиллерию.

Неожиданно мы заметили, как через лес мчится что-то светящееся со страшным шумом. Когда невдалеке начались разрывы, я понял, что это был залп «катюш» по немцам, стрелявшим правее нас.

Вскоре мы вышли на дорогу в деревню Панфилово. Во рву левее дороги сконцентрировались около тысячи красноармейцев и командиров. По данным разведки, впереди за деревней немцы построили укрепления и держат под прицелом всю местность. Один полковник (кажется, из 119-го сп) решил прорывать окружение именно здесь. На горе у рва были поставлены четыре 76-мм орудия. Людей разбили на три эшелона. Первый наносил удар в лоб по Панфилово, второй развивал успех, третий прово-

дил тылы по дороге. К моменту моего подхода все было готово к прорыву. Орудия дали залп, стало веселее. Полковник, увидев меня, попросил прикрыть его левый фланг силами моего отряда.

На фоне горящей деревни, ярко освещавшей огромное поле, с криками «Ура!» двигалась на Панфилово пехота (1-й эшелон). Впереди длинными перебежками пулеметчики занимали все новые и новые позиции, отбивая огонь, ориентируясь по полету немецких трассирующих пуль. Пехота, понеся незначительный урон, прошла деревню Панфилово и двинулась дальше. Я, собрав в строй свой отряд, разъяснил задачу: подавить огневые точки слева, затем присоединиться к полку.

Хорошо помню эту ночь. Щербо, Мази и я, вынув пистолеты, во весь рост пошли с криками «Ура!» за 2-м эшелоном полка. С полкилометра шли без потерь. Бойцы, воодушевленные примером, бесстрашно двигались за нами, крича громкое «Ура!». В 700 метрах от Панфилово попали под сильный фланговый пулеметный огонь. Пришлось развернуться фронтом влево, залечь. Стонали раненые, убитые уткнулись лицом в землю.

Вывдвинувшись вперед, пулеметчики открыли огонь по укреплениям противника. Перебегая от группы к группе, я лично приказывал продвигаться вперед

— младших командиров не было. Короткими перебежками мы достигли реки и сосредоточили огонь на горе, где расположились блиндажи врага. Огонь то затихал, то с новой силой возникал с обеих сторон. Стоны раненых слышались совсем рядом. Многие не поднимались для продвижения — ясно было, что урон значителен. Усилив огонь пулеметов, мы двинулись под их прикрытием к Панфилово за 3-м эшелонным полком, но было поздно: немцы снова замкнули окружение. Пришлось отходить к артбатареям. У батареи были две медсестры, я их попросил перевязать раненых.

Через час в составе большой артиллерийской колонны мы прошли деревню Панфилово, яростно отстреливаясь на ходу. Кольцо сжималось. Со всех сторон тянулись нити трассирующих пуль в нашу сторону. Мы были хорошей мишенью на фоне горящей деревни, но организованный огонь поочередно заставлял молчать немецкие огневые точки. Через час мы втянулись в большой лес, на опушке которого немцы установили пулеметы и осыпали нас градом пуль. Все чаще и чаще падали люди, не верилось почему-то, что это убитые и тяжелораненые, просто казалось, что ложились отдохнуть. Отстреливаясь, к рассвету вышли к реке.

Вскоре показался в воздухе немецкий корректировщик, и тут же стали рваться мины. На другом берегу стреляли автоматчики. Выйдя из зоны минометного огня, мы втянулись в небольшую деревушку, через которую двигалась колонна с артиллерией, тракторами, боеприпасами. Немецкая авиация усилила активность, и эта колонна принуждена была укрыться в ближайшем лесу.

8 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Чудный ясный осенний день. Свежо. Чувствую озноб от нескольких бессонных ночей. Справа слышны выстрелы из минометов. Нарастающий вой и неприятное кряканье разрывов совсем рядом.

В чаще леса мы посоветовались и решили выступить с приходом темноты. Совсем близко послышался сухой треск автомата, над головами прожужжали пули. Мы, время от времени простреливая макушки елей, отгоняли автоматчиков.

Целый день, словно волки, кругом бродили немцы, при каждом удобном случае обстреливая нас.

Разведчики доложили: «С запада по полю идут немецкие танки». Из леса выползли два стальных чудовища, громыхая гусеницами. Остановились в 600 метрах от нас в лощинке.

У всех сомнение: а вдруг свои? Но я в бинокль ясно различил крест. Быстро выкатили орудия. Отойдя на 5 шагов, я наблюдал, как артиллеристы наводят их на цель. Вдруг раздался оглушительный взрыв. Когда рассеялся дым, я увидел, что почти все наши ребята лежат окровавленные. Подбив два наших орудия и выведя из строя расчеты, танки ушли. Мы похоронили бойцов.

Огонь усиливался, со всех сторон слышалась интенсивная перестрелка. Батарея тяжелых орудий немцев нащупывала нас, неподалеку рвались снаряды, все ближе, ближе. Кто-то сказал, что части 108-й сд ведут бой с противником в 15 км. Приближающаяся перестрелка вселяла надежду.

Вдруг справа раздалось громкое «Ура!». Мои люди вскочили, бросились к поляне. Навстречу двигалось к нам до тысячи красноармейцев. Люди приободрились — вместе пробираться легче. Полковник, возглавлявший эту группу, разыскал меня и артиллериста и предложил объединиться. Я с восторгом принял предложение.

Созвали совещание комсостава. Я настаивал на атаке с наступлением темноты, зная, что немцы не выдерживают напора ночью, что потеря будет меньше. Полковник и слышать не хотел об атаке ночью. «Только сейчас», — говорил он, — или я забираю своих людей и прорываюсь без вас». Это было неразумно, темнело через два часа — можно было подождать.

Едва мы определили свои решения, как слева за огромной поляной показалась группа всадников. Их было не меньше 150 человек. Увидев наших людей, конница помчалась мимо, видимо, приняв нас за немцев. Находившийся среди нас кавалерист бросился наперерез догонять уходивших, размахивая шашкой. У нас появилась уверенность, что это наконец долгожданная выручка — наши части, разорвавшие кольцо окружения. Воздух потрясло мощное «Ура!». Кавалеристы соскакивали с коней, люди кричали, плакали от счастья, целовались. Меня обнял здоровый детина — командир. У

него на глазах были слезы... Незабываемая картина.

Вскоре выяснилось, что эта группа, так же, как и мы, пытается выйти из окружения. Настроение у людей упало.

Полковник тем временем крикнул громко: «В атаку, вперед! Ура-а-а!» Артиллеристы, бросив неповрежденные, новенькие орудия, трактора, снаряды, устремились вперед за полковником, за его людьми.

По высоте, укрепленной на вершине немцами, обстреливаемой с соседних высот пулеметами и минометами, во весь рост, без единого выстрела бежали люди, их было более тысячи! Немцы, подпустив их поближе, открыли ураганный огонь. Со всех сторон оживали огневые точки врага. Заговорила минометная батарея. Я со своими людьми был свидетелем страшной драмы. Когда рассеялся дым от разрывов крупных мин, глазам предстало тяжелое зрелище. Земля была усеяна убитыми и ранеными. Лишь небольшой группе удалось прорваться к лесу.

Кто он, этот полковник? Где доводы разума? Почему повел

людей на убой, не желал считаться с условиями боевой обстановки?

Собрав своих людей в лощине на берегу ручья, я убедился, что часть из них ушла. С горы ясно слышались стоны раненых. Их было много, и они были беспомощны совсем близко от немецких дзотов. С наступлением темноты откуда-то стали подходить люди небольшими отрядами. При попытке пройти на восток их отбрасывал губительный огонь. Собрав около 500 человек, я стал готовить добровольцев для ночной атаки. Мы пополнили запасы патронов до 130 штук на каждого бойца. Я объяснил план атаки, назначил командиров. Один коммунист, энергичный малый, помогал мне во всем. Я объявил его комиссаром отряда перед строем. Мне приходилось подбирать исключительно добровольцев, так как опыт показал, что сборные команды в трудную минуту могут подвести, разбежаться, пугаясь огня. Добровольцам же объявил: «Идти только с боем, без криков «Ура!». Огонь открывать по моей команде, стреляя

по вспышкам вражеских пулеметов. Если кто из вас хоть чуть-чуть ощущает страх за себя, свою жизнь, можете остаться здесь. Мы, предупреждаю, будем биться с врагом». Из 500 человек около 200 отошли в сторону, прилегли на землю и заявили: «На огонь не пойдем, да, кстати, хочется спать». Я пытался уточнить причину такого решения, но с горечью понял, что часть из них — люди, чью местность немцы оккупировали.

В 22.00 небо очистилось, луна осветила землю. Надежды на появление облаков не было. В 23.00 мы, рассыпавшись, двинулись, сгибаясь, мимо немецких дзотов. На пути поминутно наталкивались на убитых и раненых. Шли быстро, но бесшумно.

Необычайное напряжение нервов. Тишина. Только трава шелестит под ногами. Я стараюсь идти впереди, рядом комиссар, следим за дзотами... Вот они, совсем близко... Вот-вот раздается выстрел... Крепко сжимаем в руках винтовки, готовые к отпору. На флангах — пулеметчики. Жду огня, подготовили

гранаты. Поравнялись с дзотами — тишина, ни звука. Вот вершина высоты, еще 50 метров — и ров, кустарник. Опасаюсь удара с тыла — ускоряю шаг... Вот он, ров. Мы вышли из зоны огня! Что случилось? Почему немцы при луне пропустили 300 человек без выстрела — до сих пор непонятно. Остановились. Люди с благодарностью жмут мне руки. Появилась у людей какая-то особая вера в мои способности вывести без потерь. Просто мне кажется, что я понял тактику — шаблон немцев. Они ночью стреляют наугад минут 5—10, затем умолкают. Вот в этот перерыв мы и прошли.

Расположились во рву, легли. С вершины высоты пролетела над головой трассирующая пуля. Немцы наугад простреливали то место, откуда мы только что пришли. Удивительная удача!

Впереди небольшое болото и лес. Утром на опушке этого леса патрулировали немецкие танки. Их было не менее пяти. Необходимо выяснить: ушли ли эти танки, свободен ли путь? Я спросил: «Кто со мной в разведку?» Никто не решался. На вторичный вопрос я вдруг услышал женский голос: «Я с Вами иду в разведку!» Откуда это? Передо мной стояла девушка в пальто, в белом берете. Кто такая эта девушка-герой? Назвалась Клавой, медсестрой. Людям стало стыдно за минутную нерешительность.

14 бойцов, я и Клава, бесшумно выбравшись из рва, прошли болотом, осмотрели опушку. Танков не оказалось. По 10—15 человек я пропускал людей в лес, чтобы соединиться там и следовать дальше. Последними вышли из рва мы и, возглавив большую колонну людей, двинулись в путь. Впереди и сзади шли пулеметчики. В лесу отряд вырос до 700 человек. Шли строго на восток. Сзади слышалась стрельба, где-то слева по минутно взлетали ракеты, противно крикали разрывы мин. Мы шли к железной дороге.

Красивая, чудная, светлая октябрьская ночь. Стало на душе спокойнее, основное кольцо окружения дважды прошли. Нет с нами Мази, Щербо, из соратников армейских я один.

Шли уверенно. Наконец железная дорога. Вот она, цель нашего путешествия. Говорят, в 3 км отсюда наши части. В стороне слышна стрельба, впереди тихо. Кое-где попадаются небольшие табуны лошадей с бирками, возможно, наши, их никто не пасет. Если немецкие — понятно: немцы боятся леса. Снова вошли в лес, сменившийся потом болотом.

Занималась заря. На фоне горизонта показались силуэты 20—25 грузовых автомашин, наполненных людьми. Кто это? Свои или немцы?

«Сесть на землю!» — передали мою команду. Издали слышится русская речь-команда: «Взвод, стройся!» Наши... Но какая-то внутренняя осторожность заставила прислушаться — и мы ясно услышали немецкую команду, за нею к нам потянулись нити трассирующих пуль. Внезапно обстрел прекратился, немцы сели по машинам, двинулись по дороге. Видимо, они приняли нас в полумраке за кустарник, стреляли же на всякий случай.

Большой колонной мы продолжали путь, пересекли дорогу и с наступлением рассвета вошли в лесок. По дороге заметили толстый бронированный провод, перерезали его. Кусок, метров 7—8, унесли с собой.

Справа, в деревне Бели, штаб немецкого полка. Вскоре показались двое мотоциклистов. Остановились у порезанного провода. Один стал копать, нагнувшись, другой дал очередь из автомата по леску, наши ответили, мотоциклист рухнул навзничь, второй быстро умчался.

Выставив охранение, мы решили отдохнуть. Метрах в 600 внизу виднелась деревушка, занятая немцами.

9 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА

В лесу, неподалеку от штаба немецкой части, в нашем отряде — собрание коммунистов. Я прилег на землю, уснул. Вскоре меня разбудили. Передо мной стояли комиссар отряда и несколько партийных товарищей. «Вы сумели искусно вывести нас из окружения с малыми потерями, — торжественно сказал

комиссар, — просим принять и в дальнейшем командование отрядом до соединения с нашими частями!» Решено было расставить партийные силы поротно, повзводно. Собрали командный состав, стали заготавливать списки красноармейцев по отделениям.

Через некоторое время ко мне подбежал комиссар и сообщил, что часть людей, узнав о составлении списков, сговорились небольшими группами уйти и уже некоторые ушли. Что делать? Я решил не мешать им. Они так же внезапно присоединились к основному отряду в момент, когда была серьезная опасность, как теперь поочередно исчезали. Эти группы не представляли ценности, они могли подвести в любую минуту, что и делали. Просачиваясь мимо населенных пунктов в разных направлениях, они обращали на себя внимание немцев.

На дороге показалась легковая машина. Она остановилась на опушке леса, из нее вышли немецкий офицер и двое автоматчиков. В ответ на пулеметную очередь наш наблюдатель выстрелил в офицера, но промахнулся. Офицер, что-то крикнув своим автоматчикам, сел в машину, и разведгруппа умчалась.

Через час крупный отряд немцев с автоматами и минометами окружил наш лесок. Началась стрельба. Но стреляли немцы, как всегда, неточно, наугад, не решаясь заходить в лесок.

Неожиданно началась метель, и настолько густая, сильная, что на расстоянии нескольких шагов ничего не было видно. Это позволило нам под самым носом у врага, вытянувшись в цепочку, отойти в большой лес. До самой темноты мы наблюдали, как немцы стреляли по пустому месту, не решаясь туда зайти.

Отряд, очистившись от всего «лишнего», снова уменьшился примерно до 300 человек. Снова шли лесом. Хотелось пить, есть. Слабые начали роптать: «Когда же вода будет?» Пришлось идти по болотистой местности в поисках воды, но лето было сухое, да и осень... И наконец на дороге обнаружили большую грязную лужу, непонятно как уцелевшую.

Я пальцем пробил тонкий лед и с удовольствием напился. Вскоре лужу выпили с грязью.

А через час мы набрали на озеро. С наслаждением все пили, набирали воды в запас. Потом шли всю ночь, лесами, полями, стараясь миновать деревни, занятые немцами.

Путь преградила река. После долгих поисков нам удалось найти брод. Те, кто был в сапогах, перетаскивали на руках обутых в ботинки. Некоторые разувались и босиком шли в ледяной воде.

Мы шли, шли ночами. Когда особенно мучил голод, старались найти картофельное поле, руками выкапывали картошку и потом утром, забираясь в лесную чащу, разводили костры, готовили еду. Порою казалось, что все это сон. Лежа на спине, любуясь желтой листвой, я представлял себе родное Подмосковье. Природа так же жила своею жизнью, как и всегда.

11 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Вошли в густой еловый лес. Кругом горели небольшие костры. Бойцы и командиры, выходившие из окружения, добрались до шоссе и наткнулись на немецкие танки. Укрылись в лесу и решили завтракать тем, у кого что было.

В этом лесу провели весь день. По шоссе шло непрерывное движение — немцы спешно перебрасывали в район Гжатска подкрепление. Кое-кто из красноармейцев пытался проскочить через дорогу, но всякий раз нарывался на автоматчиков и патрулирующих мотоциклистов.

Бойцы моего отряда пекли картошку. Проявляя трогательную заботу, они сгребали в сторону костер и предлагали мне подремать на горячей земле. Каждый старался оказать всяческое внимание. Вскоре они распространили слух о том, что ими командует уполномоченный 164-й армией «по выводу войск из окружения», способный избежать потерь и хорошо знающий местность. Ко мне стали подходить старшие отрядов с просьбой объединиться для прорыва. К вечеру нас опять было 600 человек.

В 20.00 в абсолютной темноте мы по одному двинулись через

большак. Немецкие автоматчики, видимо, спали, и нам удалось пересечь дорогу без единого выстрела.

Шли лесами, полями, стали заходить в деревни — там немцев не было. Колхозники нас принимали ласково, резали коров, давали мед, хлеб, картофель. Говорили, что неподалеку наши части. Впереди, у Можайска, слышались артвыстрелы, пулеметные очереди.

Все чаще раненные из моего отряда спрашивали, точно ли мы выйдем к своим. Я успокаивал их, говорил, что выйдем наверняка. Я действительно в это верил, и эта вера давала энергию, силы.

С тревогой приближались к линии фронта — опасались попасть под огонь своих частей.

18 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

В 12.30 мы перебрались через противотанковый ров южнее Можайска. Войдя в поселок, опешили: перед нами стояли красноармейцы-артиллеристы, спрашивали пропуск. Не верилось. Бросились обниматься.

Сдав людей на формировочный пункт, я тепло распрощался с ними и двинулся искать штаб Рокоссовского. Он, будучи в первом эшелоне, в окружение не попал, вышел в районе Можайска и занял оборону.

Суровое было время: мы спешили, не успевая обменяться адресами с теми, кто со мной выхо-

дил из окружения. Их отрядами по 30 человек отправляли в части. Но и своего комиссара, и раненых, и смелую девушку Клаву, и трогательную заботу своих бойцов я запомню!

После нервного возбуждения, переживаний я вдруг почувствовал упадок сил. Встретив своего товарища по боевым делам под Смоленском Редина, я отправился на его машине в штаб фронта.

20 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Москва, Киевский вокзал. Как изменились люди! Стали серьезнее, озабоченнее. Какое счастье после грохота орудий, града пуль, мин, после окружения, голода вдруг оказаться в Москве! Где мать, семья? Набираю 3-32-95 — мама у телефона! Крики радости... Метро... Дзержинская площадь, Маросейка.

Адюша, нарядная, большая, бросилась ко мне на улице. В передней со слезами встретила мать. Трудно описать ее радость! В углу узлы — семья собиралась уходить на восток. Два дня я не мог подняться — болели ноги, во всем теле чувствовал боль.

23-го, усадив маму и Адю в поезд, отправил их в Свердловск, а сам с Рединым поехал в Волоколамск.

Встретился с майором Алексеевым, бросились в объятия друг другу. Он, Галстян и Кругликов вышли из окружения на три дня раньше. Не стало среди

нас Полина, Мухояна, Щербо, Мази...

Началась работа у Рокоссовского.

2 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Я выехал с 50-ю автомашинами в деревню Пешки у Черной Грязи (Красная Поляна). В воздухе авиация обеих сторон весьма активна. Остановился в лесу у дороги. Майор Алексеев из Юрлово приказал оттянуть машины в совхоз. Я выехал на разведку пути. Возвращаясь, был остановлен мотоциклистами. Они сообщили, что дальше ехать нельзя: прорвались пять немецких танков, стоят у дороги и поджигают проходящие автомашины. Проезжаю проселком справа — пушечная и пулеметная стрельба. На месте, откуда я недавно вывел машины, стояли немецкие танки, обстреливали дорогу.

Я предупредил своих бойцов, приказал быть готовыми каждую минуту к выступлению. Отдавал себе отчет в том, что первый эшелон армии отрезан и будет отходить на север к Озерецкой. У меня никакой возможности дать приказ об отходе. Я решил ждать распоряжений Алексеева.

В 20.00 ко мне в комнату вбежал младший командир: «Вас вызывает майор Алексеев».

Все сомнения рассеялись. Майор Алексеев, замечательный человек, поддержал в напряженные минуты. Рискуя жизнью, под выстрелами немецких танков он пробрался ко мне. Мы выехали все до одного. Через несколько часов немцы вошли в Красную Поляну, вплотную придвинулись к Москве.

Москва оцетинилась: кругом баррикады, надолбы, дзоты. По улице непрерывным потоком идет подкрепление фронту. Крепки духом москвичи в эти суровые дни. На улице ко мне подошел седой профессор: «Скажите правду: очень плохо?» И разрыдался — не выдержали нервы.

СЕРЕДИНА ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Немцы наступают. Заняты Ростов-на-Дону, Истра, Волоколамск, Клин, Калинин, Тула.

Истра. Я получил задание переправить гвардейскую дивизию

через реку ниже монастыря. Мороз — 40 градусов. Узкая дорога. Один шаг в сторону — и люди взлетают в воздух, все заминировано. Справа и слева — перевернутые машины.

Всю ночь переправлялись, буксуя на горе в лесу. На огромном поле много убитых — вчера здесь шли ожесточенные бои.

В лесу нашли расстрелянных пленных красноармейцев. Стали их выносить, а под ними оказался еще живой раненый боец. Он сначала не поверил, что перед ним советские воины. Ужасен был рассказ «воскресшего».

Утром налетели «коршуны», били бреющим полетом, потеря немного.

22 ИЮНЯ 1942 ГОДА

Сухиничи. Сегодня годовщина войны.

Много пережито в этот ужасный год. День за днем проходят события в памяти. У нас крепкий боевой коллектив. Генерал Рокоссовский — спокойный, строгий и необычайно простой в быту — командует армией.

Подполковник Алексеев — начальник АДО-16, умный, чуткий товарищ. Хороший музыкант, его любимые инструменты — баян, мандолина. В периоды затишья мы с ним играем с настроением, с чувством. Я часто вспоминаю его замечательный поступок осенью 1941 года, когда он, рискуя жизнью, выручил меня. Сам он выходил из окружения организованно, вывел отряд.

С нами инженер Галстян. Замечательно чуткий товарищ. Я помню, как еще под Смоленском он под огнем энергично, самоотверженно и скромно делал большое дело. Основная его черта — бескорыстие. Из окружения он выходил вместе с Алексеевым.

Из остальных вышел еще инженер Кругликов, хороший товарищ. И вот этим коллективом, пополненным такими прекрасными людьми, как Кременецкий, Алексененко, Соколов, мы готовимся к новым делам.

Враг, битый зимой, отброшенный от Москвы, Ростова, Ленинграда, Сухиничей, зарылся в землю, обещая с приходом весны начать решительное наступление.

До 29 июля 1942 года немецкая армия пыталась наносить удары, но безуспешно. Самолеты врага летают на огромной высоте. Иной раз группами по 15—20 «юнкерсов» враг налетал на железнодорожные башни, но, нарываясь на крепкую противовоздушную оборону, держался высоко, что не способствовало точности бомбометания.

Налеты на Москву прекратились 30 июля. Немцы перешли в наступление на Курском участке фронта, сосредоточив огромное количество танков, авиации, живой силы. Упорно обороняясь, наши части стали отходить. Немцы осуществили прорыв и лавиной стальных чудовищ рванулись на восток и на юг.

21 ИЮЛЯ 1942 ГОДА

Немцы остановлены в районе Воронежа.

* * *

23 июля ими взят Ростов, 28-го — Батайск, 30-го — Клетская, 2 августа — Сальск, 9-го — Армавир, затем — Майкоп, Краснодар, Пятигорск — к 19 августа. Почему такой успех у немцев, в то время как у них нет возвышенной идеи защиты Родины?

К 19 августа немцы собрали во Франции 22 дивизии, из них 2 танковых, 70 дивизий в вассальных странах, не считая Финляндии. Мобилизовали все что можно в Польше и Чехословакии. Все это — 2,5 млн солдат, 150 эскадрилий авиации — бросили на юг.

Нами оставлена большая территория на Кубани. Хлеб вывезли, огромные запасы сожгли. Промышленные предприятия перебазировали в глубь страны. Немцы, неся огромные потери, лезут вперед. Под Воронежем остановлены, а на юге с 15 мая по 15 августа они потеряли 1,25 млн солдат и офицеров, из них только убитыми — 480 000, 3390 танков, 4000 орудий всех калибров, 4000 самолетов. Ежедневные потери немцев — три дивизии...

Чтобы их образумить, надо уничтожить. ■

Рисунки Анатолия СИДОРУКА

«О СЛУЖБЕ ВОЕННЫХ ЗНАЮ НЕ ПОНАСЛЫШКЕ»

На образе Любы Трофимовой, созданном четыре десятилетия назад народной артисткой России Алиной ПОКРОВСКОЙ в фильме «Офицеры», выросло не одно поколение офицерских жен. А каково отношение самой Алины Станиславовны к этому фильму и своей героине, и почему после фантастического успеха в кино она отдала предпочтение театру? Ответы на эти и другие вопросы — в ее беседе с корреспондентом журнала «Ветеран границы».

— Алина Станиславовна, можно сказать, что Вы — представитель поколения детей войны?

— Я родилась в Донецке, но прожила там всего полтора года в многодетной семье моих бабушки и бабушки. Мама, Александра Андреевна Александрова (Коваленко), была актрисой — певицей Донецкого музыкально-драматического театра. Пение для нее стало призванием с детства. В украинской деревне, куда она приезжала к родным, за чистый, уникальный голос ее так и прозвали «наш соловейко».

В июле 1941 года немцы начали бомбить город. Война началась в память крутыми ступеньками и прохладой темного погребка, где укрывались во время бомбежек. Когда приблизилась линия фронта, мы с мамой

младшей сестрой Линой, студенткой медицинского института, вместе с театральной труппой чуть ли не на последнем автобусе выехали на восток. Некоторое время пробыли в Астрахани. Сохранилась фотография, где я, полуторогодовалая, вместе с эвакуированными детишками на сцене Астраханского театра. Затем война забросила еще дальше — в Среднюю Азию, в город Чимкент.

Но и там не задержались: мама в составе сформированной концертной бригады отправилась на фронт, а меня оставили на попечение тети Лины, которая вскоре переехала во Фрунзе, чтобы продолжить учебу в мединституте. Три года она заботилась обо мне, пока после досрочного выпуска не была призвана военврачом на фронт. Хорошо запомнились те годы, когда в суровую зиму тетя Лина

отвозила меня на санках в садик, а сама бежала на занятия. Не удивительно, что я называла ее мамой и затем долго не могла привыкнуть к своей.

К тому времени наши войска уже освободили Донецк, перешли границу. Мама, работая в знаменитом джазе Скоморовского, была вынуждена брать меня с собой в гастрольные поездки. В детских воспоминаниях остались впечатления от гастролей коллектива в Мурманске и Вологде, где артисты выступали перед матросами ленд-лизских конвоев. У меня обнаружился неплохой слух. В свободное время солисты, потешаясь, ставили меня на стул и до гомерического хохота слушали, как я, войдя в образ, пою совсем не детские по содержанию песни.

Затем мама поступила солисткой в ансамбль песни и пля-

ПОКРОВСКАЯ Алина Станиславовна родилась 29 февраля 1940 года. В ее активе свыше 50 театральных работ, снялась в более чем двадцати художественных и телевизионных фильмах. Заслуженная артистка РСФСР (28.11.1973), Народная артистка РСФСР (13.11.1988). Но поистине народной Алина Покровская стала, когда в 1971 году вышел фильм «Офицеры» по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Рапопорта. Награды: орден Знак Почета (1980), орден Почета (1991), орден Дружбы (2000), орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2010), медали «За укрепление боевого содружества», «За доблестный труд» и др. Член Союза театральных деятелей.

Голос Алины Покровской вот уже 40 лет востребован на радио, где она начинала ведущей на радиостанции «Юность», сыграла в сотне радиопьес, вела детские передачи.

ски под управлением Исаака Дунаевского при Центральном доме культуры железнодорожников в Москве, а мое воспитание продолжила бабушка в Донецке. В памяти живы фрагменты бедной и полуголодной жизни, когда я носила сарафан, сшитый из бабушкиных старых юбок, и пасла козу над железнодорожной насыпью. На углу улицы торговли семечками злорадно шептались мне вслед, мол, дочка Шурки-артистки в лохмотьях ходит. Но однажды благодаря посылке от тети Лины из Германии у меня появился целый гардероб детской одежды. Чтобы показать всем, какая у меня хорошая мама, я напялила на себя все возможное из присланного и с гордо поднятой головой специально несколько раз продефилировала мимо торговков.

В Москве мама познакомилась с музыкантом, дирижером ансамбля Дунаевского, а затем и симфонического оркестра Московской областной филармонии Валентином Васильевичем Александровым. В жизни отчим стал для меня настоящим любящим папой. Первый брак мамы с моим отцом Станиславом Новаком в силу их молодости был скоротечным. Они разошлись еще до войны. Вернувшегося с войны отца я впервые увидела проездом в Москве в 1945 году, куда мама окончательно забрала меня из Донецка.

В столице жили у старшей маминой сестры до тех пор, пока мама не оформила отношения с Валентином Васильевичем. Интеллигентный и благородный, он был старше мамы и сразу же взялся за наше воспитание. Научил меня читать, причем по уникальной методике: начинал чтение вслух, а затем на самом интересном месте, якобы за недостатком времени, прерывал и предлагал мне продолжить самой узнать, что было дальше. Водил нас по столичным театрам и музеям, рассказывал о знаменитых художниках и музыкантах. Одним словом, всячески старался привить ребенку из провинции, с невероятным украинским говором, испытывавшему тяготы эвакуации, любовь к прекрасному, за что очень ему благодарна.

В 1946 году ансамбль Исаака Дунаевского впервые гастролировал в Прибалтике, еще хранившей следы недавней курортно-развлекательной зоны для реабилитации немецких военных. Тогда, как я теперь понимаю, было важно познакомить местное население с советскими артистами. Труппа ютилась в железнодорожных вагонах на запасных путях под охраной часовых. Там же и репетировали, а на концерты с реквизитом и костюмами шли пешком через железнодорожные пути и вокзал. Казалось, уже наступило мирное время, но в воздухе висело ощущение незримой опасности.

Именно тогда благодаря Исааку Иосифовичу состоялся мой дебют на сцене. Однажды, застав меня в костюмерной за примеркой красивого платья заболевшей актрисы, танцующей девочку в танцевальной композиции «Встреча», предложил сыграть вместо нее.

Гастрольная жизнь рядом с мамой запомнилась бесконечными переездами, теснотой купе вагонов и таблетками сухого спирта, на котором разогревали неприхотливую еду.

— Получается, что личность будущей народной артистки формировали далеко не лучшие условия жизни?

— Я росла, как помнится, неказистым и болезненным ребенком. В первом классе у меня обнаружили порок сердца и положили в больницу, где по ночам табунами бегали огромные тараканы. Часто болела ангиной, не могла нормально дышать. Лежала периодически в больницах, из-за чего вынужденно пропустила год школы. Родители с трудом нашли толкового врача. Постепенно увеличивая нагрузки на сердце, он стал вытаскивать меня из бесконечной, казалось, хвори. Отчим на руках выносил меня на улицу вдыхать свежий воздух. Не без помощи Леонида Утесова, в оркестре которого стала петь мама, меня направили на реабилитацию в специализированный подмосковный санаторий.

Совместными усилиями взрослых и в силу моего стрем-

ления к жизни удалось справиться с болезнью. Говорят, что больные дети быстрее взрослеют и умнеют, так как, лишённые возможности общаться со сверстниками, больше размышляют и сами занимают себя. С удовольствием слушала по радио часто передававшиеся в те годы оперетты и классическую музыку, что также расширяло мой кругозор. Жили мы в коммуналке на Садово-Триумфальной, в 16-метровой комнате. Основные предметы мебели: пианино «Рёниш» с подсвечниками, шкаф с книгами, письменный стол и тахта. Моим пристанищем стала раскладушка.

В старших классах я была нескладным подростком: длинной и худой. О карьере актрисы стеснялась думать, видя себя в будущем, по примеру тети, врачом. Играла в каких-то самодеятельных школьных постановках, не более того. Благодаря тому, что в детстве много читала, в школе не испытывала проблем с гуманитарными предметами. Камнем преткновения для меня стала математика и особенно тригонометрия. В аттестате были все пятерки, одна четверка и тройка по тригонометрии. Учителя предлагали пересдать ради серебряной медали, но я категорически отказалась. Не знаю, что со мной произошло, поскольку после выпускного подала документы на поступление одновременно в школу-студию МХАТ, Щукинское и Щепкинское высшие театральные училища. Успешно прошла конкурсы, но выбрала «Щепку», где моим мастером стал замечательный педагог, режиссер Малого театра, бывший артист второго МХАТа, народный артист Леонид Андреевич Волков.

На конкурсе читала «Мцыри», прозу Горького «Сказки об Италии», рассказывала басни, пела, танцевала.

Также по заданию жюри надо было сыграть этюд, передающий эмоции абитуриента, который ищет свою фамилию в списках поступивших и, не найдя, расстраивается, а затем бурно ликует, узнав о технической ошибке.

Училась в театральном с большим удовольствием. Со второго курса студенты «Щепки» уже участвовали в массовках спектаклей Малого театра. Мы играли вместе со знаменитыми и талантливыми актерами того времени. Со мной на курсе учились такие будущие мастера сцены, ставшие народными артистами, как Ю. Балмусов, А. Потапов, Ю. Лученко.

Как сказала мне знаменитая актриса Людмила Шатрова, в театре есть закон: если даже играешь в массовке, учи и главную роль, ибо все может случиться. Это правило я усвоила только после того, как однажды в Малом мне прямо перед спектаклем режиссер народный артист Борис Бабочкин, ставивший спектакль по пьесе А. Чехова «Иванов», предложил играть вместо внезапно заболевшей главной

героини. А я, по натуре трусиха, отказалась. До сих пор волнуюсь перед каждой премьерой.

По окончании училища наш курс проходил показы в театрах Москвы, в том числе и в Центральном театре Советской армии. В итоге меня пригласили в несколько московских трупп, но выбор сделала в пользу армейской. Решающим аргументом стала реальная перспектива ролей, в том числе и музыкальных, в его на то время обширном репертуаре. Сравнительно быстро мне доверили главные роли в таких патристических спектаклях, как «Барабанщица», «Мой бедный Марат». Детские впечатления о тяжелом военном времени помогали формировать образы моих героинь.

— А как состоялось приглашение сниматься в фильме «Офицеры»? Это случайность или закономерность?

— Скорее всего случайность. Режиссер картины Владимир Роговой, знакомый моего мужа, как-то встретил нас

Мама — певица Александра Коваленко

вдвоем в троллейбусе и, зная, что я актриса, пригласил на пробы фильма «Офицеры». Мы часто бывали с театром на гастролях и выступали с концертами в дальних военных гарнизонах всего Советского Союза и группах войск за границей, поэтому сценарий фильма и роль Любы Трофимовой были близки мне по духу. Тогда же репетировала на театральной сцене роль Жени Комельковой в спектакле «А зори здесь тихие» Бориса Васильева.

На главную роль, которая досталась Георгию Юматову, пробовались и Михаил Ножкин, и Геннадий Сайфуллин. Меня также худсовет не сразу утвердил, остановились на другой артистке. И я убыла с концертной бригадой театра в группу советских войск в Венгрии. По возвращении вдруг узнаю, что должна срочно ехать на съемки «Офицеров» в Калинин, нынешнюю Тверь. Что-то у них не сложилось с главной героиней. Там же впервые познакомилась с Василием Лановым и Георгием Юматовым. На полигоне за городом снимали финальную сцену с прохождением танковой колонны. То есть съемки фильма начались с конца сценария, а велись в зависимости от времени

Афганистан, г. Газни, 1982 год

Афганистан, г. Шинданд, 1984 год

На съемках фильма «Офицеры» с Георгием Юматовым и Василием Лановым

года и погоды. Сцену в санитарном поезде отсняли зимой в Сокольниках, а с самолетом на аэродроме — осенью в Тушино, и только ранней весной добрались до начальных эпизодов фильма в Средней Азии.

— А на съемках «Офицеров» Вы сами скакали на лошади?

— Верховой езде я училась в манеже ипподрома на Беговой вместе с мальчишками, снимавшимися в «Неуловимых мстителях». Досталась мне рыжая кобыла по кличке Зойка, которая хорошо усвоила голосовые команды инструктора, но совершенно не подчинялась наезднику. Однажды в галопе она вдруг внезапно остановилась, и я перелетела через нее в ужасе от осознания неминуемого удара копытами по голове, что означало окончание актерской карьеры. Но Зойка оказалась умной и, избавившись от седока, встала как вкопанная, виновато понутив голову. Во всяком случае, определенные навыки обращения с лошадью мной были получены.

Съемки эпизодов на пограничной заставе 20-х годов проходили в Туркмении, недалеко от государственной границы. Змеи и скорпионы на съемочной

площадке были вполне обыденным явлением. Мы туда прилетали с Василием Лановым в перерывах между спектаклями в Москве. Предстояло снимать сцену погони за нами на лошадях банды басмачей в глубоком горном ущелье. Во время репетиций и съемок моя неказистая лошадка почему-то отказывалась трогаться с места по команде режиссера, чем сорвала несколько дублей. Попросила заменить на более резвую.

Дали жеребца по кличке Адлер, внешне более презентабельного. И вот по команде «мотор» Лановой, я и Юматов срываемся в галоп по узкой обочине вдоль шоссе, по которому слева едет «газик» с оператором, а справа — глубокий ров для камнепада и отвесная скала. Неожиданно мой конь начинает догонять Ланового, не реагируя на поводья. Юматов кричит сзади: «Вася, у Алины лошадь понесла». Во время обгона Адлер вылетел на асфальт, поскользнулся и стал заваливаться набок вместе с лошадью Ланового прямоком в тот самый усыпанный острыми камнями ров. От неминуемого падения нас спас бывалый Жора Юматов. Ему удалось вырваться вперед и, захватив под уздцы наших лошадей, буквально вытянуть их на обочину.

У всей съемочной группы побелели лица, а Лановой и Юматов не скупилась на отборные выражения, в том числе и в мой адрес. Оказалось, что Адлер до недавних пор участвовал в соревнованиях на ипподроме, а скаковых лошадей не подковыывают. У него в крови был заложен азарт, и он не мог терпеть никого впереди себя.

— Алина Станиславовна, после роли Любы Трофимовой всегда приходилось соответствовать образу жены офицера?

В спектакле «А зори здесь тихие» с А. Поповым и М. Скуратовой

Памятник героям фильма «Офицеры» на Фрунзенской набережной

— Ну, начнем с того, что до сих пор на концертах я исполняю песню «От героев былых времен» из кинофильма — Офицеры», а с некоторого времени «Офицерские жены» на слова Симона Осиашвили. Фильм стал любимым в нашей стране, и после его выхода в прокат в начале семидесятых годов на нас обрушилась огромная популярность. Представители уже не одного поколения офицеров часто говорят мне, что выбрали профессию служить Родине под воздействием именно этого фильма, а жен себе старались выбирать соответствующих образу Любы Трофимовой — заботливой, любящей, верной супруги, доброй матери и бабушки. Конечно, это обязывает.

Затем, я не так часто снималась в кино, где артиста сразу же узнает миллионная аудитория. В душе отдаю предпочтение театральным ролям, а их у меня за 52 года работы немало. Сожалею, что далеко не все восторженные от «Офицеров» зрители могли посмотреть меня в спектаклях, в других фильмах и жанрах драматического искусства. Мне кажется, это расширило бы представление людей о моем творчестве.

И, наконец, на протяжении многих лет я в составе концертных бригад театра выезжаю в самые дальние гарнизоны, о службе военных знаю не понаслышке, разделяя порой труд-

ности и лишения. Неоднократно была в гостях и у пограничников. Помню, в начале семидесятых годов мы были на гастролях в Армении и выступали с концертами в Ленинаканском пограничном отряде. В качестве экскурсии нам со скрытого наблюдательного пункта показывали турецкий городок — бывшую армянскую столицу Ани. В благодарность командование устроило для нас необычный пикник у самой нейтральной полосы, рядом с пограничным столбом. Разумеется, все мы были поражены близостью края нашей страны. Примечательно, что в пределах видимости по ту сторону границы стояла наблюдательная вышка и наверняка турки не могли взять в толк, в честь чего распевают песни и танцуют русские артисты.

— Вы согласны с тем, что в какой-то степени повторили судьбу своей мамы?

— Очевидно, да! Главные темы фильма «Офицеры» — патриотизма и любви — уже более сорока лет сопутствуют моему творчеству как в спектаклях, так и в концертной деятельности во время поездок по стране и воинским частям. В 1982-м и в 1984 году выезжала с концертными бригадами в Афганистан. Однажды вертолеты, в которых мы летели на точку, были обстреляны с земли. Во время концерта в расположенном в районе

Газни подразделению довелось наблюдать над собой, не прерывая выступления, огни трассирующих пуль. Тогда сидящие на БТР солдаты буквально сползли пониже, а мы так были увлечены игрой и пением, что сами просто не поняли, что душманы стреляли на звук, усиленный микрофонами. Боль афганской войны я прочувствовала и через судьбы встреченных там людей. Была свидетелем, как перед очередным выходом на переговоры к противнику волновался офицер-парламентер, которому оставалось несколько дней до возвращения в Союз. Он потерял уверенность в себе, что могло притянуть беду.

В конце мая 1986 года довелось несколько раз выступать и в зоне чернобыльской катастрофы. Во время конфликта в Приднестровье мы давали концерты в Тирасполе, где группировкой командовал генерал Александр Лебедь. Он сам любил петь и весьма гостеприимно нас принимал. Выезжали на гастроли в 1994 году, во время вооруженного конфликта в Таджикистане, в нашу 201-ю дивизию. Передвигаясь в сопровождении бронетранспортеров, я восхищалась обилием вдоль горной дороги ярко-красных и синих цветов. Оказалось, что это посевы опиумного мака и конопли. В гарнизоне города Курган-Тюбе во время исполнения песни Люба Бирюкова пригласила на

Сцена из спектакля «Ее сестра и пленница» с Ф. Чеханковым

Спектакль «Волки и овцы» — в роли Мурзавецкой

танец шустрого солдатики, что получилось очень эффектно и вызвало бурное одобрение его товарищей. Заночевали в свободных палатах санчасти. На следующий день выехали выступать в Куляб, а по возвращении узнали, что тот самый солдатик был убит из автомата на улице города из проезжавшей мимо машины, и его тело лежит в соседней с нами палате.

И вот уже совсем недавно, в марте и октябре прошлого года, наша концертная бригада с успехом гастролеровала в Севастополе. Надо было видеть, как благодарны нам были зрители, соскучившиеся по родным песням и артистам. Всем своим естественным я неотделима от армейского театра, ему не изменяла и не изменю, хотя приглашали в другие. Театр Российской армии стал моей жизнью, и другой себе не представляю. Считаю свой труд полезным, если после спектакля человек становится лучше, чище душой.

Приятно, что до сих пор остаюсь востребованной. Для артиста это важно. Помимо работы в театре регулярно записываюсь на радио, ежегодно озвучиваю новогоднюю елку в Кремле. Приглашают меня и на запись аудиокниг. Будучи членом Союза театральных деятелей России и художественной

коллегии театра, несу и определенную общественную нагрузку — являюсь вице-президентом Регионального благотворительного фонда содействия театру и телевидению имени И.М. Смоктуновского «Золотой Пеликан», который поддерживает ветеранов сцены.

— **Алина Станиславовна, что бы Вам хотелось пожелать Вашим преданным поклонникам — пограничникам, ветеранам, и тем, кто продолжает нести службу по охране российских рубежей и внешних границ Содружества?**

— Ветераны-пограничники — люди особой касты, прошедшие испытания войнами и суровыми условиями службы на границе. Им есть что вспомнить и рассказать молодому поколению. Идеалы и жизненные ценности, которые они разделяют, приносимые ими традиции должны быть востребованы современным обществом. Хотелось бы, чтобы родственники и близкие ветеранов были к ним терпимей, благосклонны к их годам, принципам, могли всегда выслушать, разделить точку зрения и внять житейским советам. Бывает, что на торжественных мероприятиях с участием представителей старшего поколения ведущие начинают

раздражаться, если микрофон чуть задерживается у участника Великой Отечественной войны, желающего высказаться или прочитать свои стихи. Считаю, что в этих случаях рамки регламента для таких людей могут быть расширены.

Я всегда принимаю приглашения и с большим удовольствием выступаю перед ветеранами. Поэтому от души желаю ветеранам границы доброго здоровья, понимания и любви близких и как можно дольше радовать нас в этом мире. А тем, кто принял из их рук эстафету служения Отечеству, — держать границу на замке и быть достойными продолжателями славных дел ветеранов. ■

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН

*Дорогие пограничники!
Ждем вас!
Держать границу на
замке !!!
Алина Погорелая
21 января 2015г.*